

Минти Бук

МАЛЬВАРИС

ПРОКЛЯТЫЕ СВЕТА И ЗВЁЗД

18+

Тайны и прошлое накроют внезапно...

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Минти Бук

Мальварис. Проклятье Света и Звезд

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69196111

SelfPub; 2023

Аннотация

Давина – девушка без магии, которая всегда чувствовала, что в этом мире ей не место. Помощь бездомному обернулась для неё... Попаданием в другой мир. В мир, где живут фэйри. И вскоре она начнет понимать, что новый мир – и есть ее настоящий дом. Который ждал ее появления. Но готова ли она принять этот дом, со всеми его тайнами? И чем она готова пожертвовать, чтобы спасти этот мир и дорогих ей людей? Ксандр – проклятый фэйри, с сильной магией, способной разрушать. Однажды он поверил не тому человеку. Внезапное появление девушки из другого мира, может исправить не только ошибки его прошлого. Но и подарить: Любовь – для него. Спасение – для всего мира. Но сможет ли он правильно воспользоваться подарком судьбы? Они так долго страдали в разных мирах. Но смогут ли они в одном мире не погубить друг друга из-за страхов и тайн?

Содержание

Пролог.	4
Глава 1. Неудачное падение.	7
Глава 2. Ночной лес.	17
Глава 3. Ла-Мун.	27
Глава 4. Надежда.	33
Глава 5. Дом, милый дом.	42
Глава 6. История проклятья.	53
Глава 7. Маленькие звезды.	67
Глава 8. Сплошная загадка.	76
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Минти Бук

Мальварис. Проклятье Света и Звезд

Пролог.

Более 20 лет назад.

Я не могу поверить в происходящее. Как такое могло произойти, как я это допустил? Слишком близко подпустил ведьму. И поплатился за это. Я и весь мой народ. Первые и последние слова ее проклятия стучат в моей голове отбойными молотками.

«Любовь выбрасывал, и боль напрасную – от тебя никто не заслужил.

Твое я сердце проклинаяю и заживо всех здесь я погребаю.

Навечно остров будет заключен.

Кто знал тебя и остров, сотрут из памяти весь этот образ.

Словно никогда и не было того.

Для магии остров закрыт навсегда.

Отсюда уйдет, но назад никогда.

Но знаешь, я добра, и приоткрою тайну.

Что проклятие лишь тогда падет, когда явится вам страница,

Из слепящего света в окружении маленьких звёзд,
Это и положит начало концу заточения».

После чего все и началось. Ее зловещий смех и победная улыбка стучат в моих ушах и постоянно мелькают перед глазами, так отчетливо, что я понимаю – это было явью. Что эта проклятая ведьма ушла через портал с моим братом, сбегая от своего же проклятия. Оставляя нас: меня, мой Двор, и других совершенно невинных людей и фэйри страдать и погибать.

Закрывающийся за ней портал стал началом нашего конца. Вся наша магия, крупица за крупицей стала вытягиваться из каждого, кто находился на острове. Земля задрожала, и одновременно с этим нас пронзила мучительная боль, после которой все затихло.

Каждый, кто был в этот момент на острове – слышал ее слова, как будто она была рядом со всеми одновременно. И каждый ощутил изменения вокруг и внутри себя. Это была оглушающая пустота. У людей от безысходности и пустоты. А у нас – фэйри, от потери частички себя – своей магии и своих уникальных даров.

Она забрала все.

Наших близких.

Нашу жизнь.

Нашу магию.

И ее лазейка, не больше, чем издевательство. Ведь для магии доступ закрыт в обоих направлениях.

Но мы обязательно что-нибудь придумаем. Мои верные друзья, моя настоящая семья – они не сдадутся. Мы вместе найдём выход. Мы должны. А мой брат и эта ведьма, что посмели поднять восстание – поплатятся за это. И мы с моим Двором вернём все на свои места.

Мой трон.

Мое кольцо.

И магию всему острову.

Мы вернём нас в наш мир.

И наш дом снова расцветёт и окрепнет, я обещаю!

Глава 1. Неудачное падение.

Давина.

– Ди, серьезно, как ты можешь быть такой ответственной? – скулит уже в который раз Джесса.

– В отличие от тебя, Джесс, мне нужна эта работа, чтобы оплачивать счета, хоть она и не из лучших! – говорю ей в ответ.

И такой разговор продолжается каждый раз, когда в нашей кафешке наблюдается простой, а он, надо сказать, бывает довольно часто, так как находится наша распрекраснейшая кафешка на окраине прекрасного маленького городишки Нью-Монтана. Небольшое здание нашей кафешки имеет зеленоватый оттенок, с миленькой неоновой вывеской «Конни Чиз», видимо наш босс Конни Чизворд не особо отличался фантазией – отсюда, сами понимаете и название.

Внутри все выглядело чисто и довольно уютно, нежно-пастельные стены розоватого оттенка, отлично смотрелись с аккуратными миниатюрными диванчиками цвета чистейшего неба, которые окружали квадратные стальные столики. Пол украшали бело-чёрные квадраты, расположенные в шахматном порядке. А по центру помещения находилась наша с Джесс рабочая зона – прием, выдача и оплата заказов. Одним словом, здесь было приятно работать: хорошая атмосфера, и что уж таить вкусный кофе и невероятно воз-

душные пончики с различными начинками.

От моих внутренних размышлений меня снова отвлекла Джесс.

– Алло! Земля вызывает Давину! – говорит ехидным тоном подруга, и машет перед моим лицом руками.

– Мм... да. Ты что-то говорила? – рассеянно спрашиваю я.

– Я говорю пора закрываться. Или ты тут ночевать решила остаться? – видимо в который раз задаёт этот вопрос Джесс.

– Да, то есть, нет, конечно, собираюсь! – отвечаю я ей.

– Тогда до завтра, я пошла, у меня намечается что-то интересное на эту ночь! – и с этими словами подруга послала мне воздушный поцелуй и скрылась за дверью кафе.

Как обычно в свою смену, я все протираю, расставляюсь по местам и закрываю двери на ключ. И по пути выкидываю скопившийся на рабочем месте мусор.

Топая вдоль безлюдных улиц, как все дни до этого, думаю, что всё-таки стоит обзавестись хотя бы перцовым баллончиком, ведь в такое время ходить одной совсем небезопасно. Но каждый раз, приходя домой, думаю, что ничего страшного же не случилось, куплю потом. Но сегодня ощущения были какими-то другими, слишком часто мне было не по себе. И я вздрагивала от каждого шороха, от каждой неожиданной тени.

И конечно мое везение должно было закончиться именно сегодня. Проходя мимо небольшого закоулка, меня что-то потянуло остановиться и посмотреть в темноту. И мне по-

казалось, что там кто-то есть, но темнота пугала, и в глубине души я прекрасно понимала, что не нужно туда идти, нужно просто шагать дальше, домой. Но также мое сердце вопило «а вдруг человеку нужна помощь, а я просто пройду мимо»? И, разумеется, я почти всегда я действую по велению сердца, ничего ведь не произойдёт, если я просто подойду и посмотрю. Правильно?

– Ох, зря... – шепчу себе под нос я, и голос разума просто сигнализирует о том, что нужно бежать. Но зачем мне слушать умный голос разума, верно? Я, разумеется, выбираю шагнуть не пойми куда, и нарваться на неприятности.

Я прошла чуть глубже в тень и вся моя интуиция уже красными огнями перед глазами вопила развернуться и бежать от этой темноты, но любопытство не порок, подумала я и шагнула в самую темноту, но человека там уже не было. Или его вообще здесь никогда и не было, и это все мое воображение? Услышав какой-то шорох справа, я резко развернулась и вскинула руки вперёд, в защитном жесте. Но никого так и не обнаружила.

Всё тело сотрясало от волнения и страха, я, как и весь воздух вокруг казался наэлектризованным. Всё вокруг словно вибрировало. Меня обдало волной жара, а затем я моментально почувствовала леденящий холод. Но всё прошло так же быстро, как и началось – один миг и всё. Это очень странно, надо валить отсюда.

И я уже собиралась развернуться и идти обратно, думая,

что зря сюда вообще забрела, но подумала я об этом слишком поздно, моей роковой ошибкой было вообще смотреть в эту сторону.

Меня будто сковало холодом, а мое тело пронзили миллионы маленьких иголочек, я не могла пошевелиться, вокруг ничего не видно. Меня сковывает поднимающийся во всем теле ужас и страх от происходящего. Я пытаюсь крикнуть, прося хоть кого-нибудь о помощи, но не могу произнести ни звука.

Как вдруг какая-то сила дёргает меня вперёд, чувствую, что теряю равновесие. Падая в неизвестность, оказываясь буквально на одно мгновение в окружении слепящего света. А затем я падаю и приземляюсь на твёрдую поверхность.

Пару секунд пытаюсь привести дыхание в норму и понять всё ли цело. Пошевелив поочередно частями тела, убеждаюсь, что при падении ничего не сломала. И только после этого аккуратно поднимаюсь, отряхивая с себя землю и листики сочной зелёной травы.

– Похоже, я хорошенько приложилась головой, померещится же, летняя трава, в осеннюю слякоть, – убеждаю себя я, нервно хмыкая себе под нос.

Но тут поднимаю взгляд и быстро понимаю, что и стою я не на ночной безлюдной улице в темном закоулке, а на летней поляне под яркими лучами солнца. В недоумении кручу головой, быстро моргаю и тру глаза.

Мечусь по поляне, как загнанный в ловушку зверь. Это

просто сон, плохой сон. Я просто хорошенько приложила голову, когда упала. Ещё раз закрываю глаза, пытаюсь дышать ровнее. Открываю глаза с надеждой на пробуждение и что летний день растворится, как сон. Но пейзаж не меняется.

– Какого хрена тут творится? Где я вообще? – озвучиваю вслух свои мысли, хватаясь за голову. Чувствую, что в глазах начинает темнеть, а земля кружится, тело становится немного ватным, пытаюсь руками ухватиться за что-нибудь, но вокруг кроме поля ничего и с такими мыслями я оседаю на землю.

Не знаю, сколько прошло: пару минут или часов, но пейзаж не изменился, я все на той же поляне, под ногами трава и полевые цветы. Уже более спокойно сижу и осматриваюсь по сторонам. Свою сумку я нигде не вижу, и это не очень хорошо, ведь там были все мои необходимые вещи – деньги, документы, ключи от дома и телефон. И как простите, я теперь доберусь до дома?

Так, хорошо, нужно успокоиться, возможно, ничего плохого и не случилось. Смотрю на то, что меня окружает – с одной стороны вдали скопление каких-то деревьев, а с другой одно сплошное поле. Быстро подумав, решаю, что тут сидеть просто глупо, в связи с этим, решаю идти в ту сторону, где виднеется лес. Кажется, логично! Ведь через деревья можно выйти к дороге, а там поймаю машину и доберусь домой. Гениально!

– Сколько же сейчас градусов и как я тут очутилась? – вытирая пот со лба, рассуждаю я вслух.

– И вообще где я? Не могла же я как по волшебству попасть в тропики? Да, Давина, ты точно хорошенько приложилась головой об землю, – смеясь с такой мысли, снимаю свой длинный вязаный кардиган и повязываю его на талии, так определённо будет удобнее и чуть менее жарко.

Иду мимо деревьев, и слышу вдалеке шум воды. Ускопляю шаг и перепрыгиваю через корни и сломанные ветки, и наконец-то добираюсь до источника шума. Но впереди я вижу только обрыв. Подхожу к самому краю, смотрю вниз – и метров через десять течёт довольно бурная река. С другой стороны ещё один склон, а слева от меня есть мост, хотя назвать его так, я бы не решилась. Уж слишком он хилый на вид и не внушает уверенности, что выдержит даже мою худенькую тушку. И это скорее не мост, а верёвочная тропа, но без поручней.

Тяжко вздыхаю, и осознаю, что это единственное средство для переправки, поэтому, не имея особого выбора, иду к нему. Благодарю всех на свете, что утром дома я одела обычные кожаные сапоги без каблука, иначе на одну большую проблему у меня стало бы больше. Аккуратно ступаю на первую ступеньку, ловлю равновесие руками, дощечка подо мной вроде бы не скрипит, уже хорошо. Двигаюсь осторожно шаг за шагом, главное не оступиться и смотреть только вперёд.

– Вроде бы не так уж и сложно, давай Ди, ты справишься, проще простого, – и тут у меня немного соскальзывает правая нога, я начинаю шататься, пытаюсь вернуть равновесие обратно, но получается не очень.

Смотрю вниз и это очередная моя ошибка, потому что мне становится до ужаса страшно от высоты, от того, что я теряю устойчивость и начинаю клониться в сторону. Машу руками, как ошалелая, ору во все горло, но это не спасает меня от неминуемого падения в бурную воду.

Холодно, очень холодно, сводит лёгкие, выныриваю на секунду, а потом меня снова засасывает под воду, пытаюсь плыть, но от сковывающего холода и страха шевелить телом почти невозможно. Лёгкие горят огнём, ничего не вижу, снова выныриваю из под воды, пытаюсь позвать на помощь, хотя понимаю, что в такой глуши меня вряд ли кто услышит, снова ухожу под воду и вода заполняет лёгкие. Черт! Паника не даёт вспомнить все уроки выживания, которые проходили в школе, что делать в такой ситуации. Поэтому стараюсь вынырнуть на поверхность, и выплюнуть воду, но не успеваю это сделать, как меня перекручивает в воде. Бросает из стороны в сторону, и я понимаю, что сил уже не осталось, я просто не могу. Кислорода не хватает, вода попадает в организм и в глазах начинаем темнеть.

Но неожиданно я чувствую, что меня тянет наверх, чувствую твёрдую поверхность под собой, моментально извергаю из себя воду, что успела наглотаться, и на дрожащих ко-

нечностях пытаюсь подняться, но падаю обратно. И тут я слышу голос, мужской голос.

– Исккупаться решила? Или изучаешь местную речную фауну? – задаёт свой довольно неуместный вопрос мой спаситель.

Пытаюсь ему ответить, но, получается только выдавить из себя гортанные неразборчивые звуки.

– Тише, тише, я просто шучу, разряжаю обстановку, – говорит мой спаситель, подняв обе руки вверх в примирительном жесте с ехидной улыбкой на лице.

Смотрю на него убийственным взглядом, давая ему понять, что я хомячков не боюсь, и со мной шутки плохи. На что он кивает и отходит в сторону. Сажусь на месте, все тело ломит, голова слишком тяжелая, осматриваю себя и вижу, что завтра мое тело будут украшать огромные синяки, да и царапины не придают особого шарма в этой ситуации. Смотрю на своего спасителя, он уже успел снять рубашку и выжимает из неё воду, но я смотрю совсем не рубашку в его руках. А на рельефы мышц, что украшают его поджарое тело. И как красиво стекает с него вода. Так, соберись, не о том ты сейчас думаешь, Давина!

– Спасибо, что вытащил меня. Если ли бы не ты... – мямлю я.

На ходу одеваясь, он подходит ко мне, протягивает руку и говорит:

– Пойдём, нас ждёт долгая дорога. И да – не за что, наде-

юсь, больше таких заплывов не будет, – сказано им это было без тени улыбки.

Тем не менее, я принимаю его помощь, поднимаюсь, но на ногах стоять тяжело и они меня предательски подводят. Я бы упала обратно, если бы меня не подхватили сильные руки этого человека, я бы возможно и стала возмущаться, чтобы не прижимал меня так сильно, и так близко, но к счастью или нет, я не в том положении, чтобы диктовать условия.

Мой спаситель, подхватывает меня на руки, словно пушинку и мы движемся, не знаю куда, но главное мы просто движемся вперёд. Но я все же спрашиваю.

– А где мы вообще и куда идём? Как далеко до ближайшего города?

– Идти нам недалеко, но так как у нас был незапланированный заплыв в реке, – говорит он с недовольством, – Придется переночевать по дороге в лесу, а завтра мы будем на месте.

– Переночевать в лесу, что это за глушь такая? – немного в шоке спрашиваю я.

Он начинает смеяться, низко и с некоторым озорством.

– Почему сразу глушь, здесь довольно таки неплохо, не Двор на материке конечно...

– А Двор этот, на каком материке, прости? – допытываюсь я, чтобы понимать насколько я далеко от дома.

– Не буду говорить, что ты странная, это итак видно, – усмехнулся он.

Да он издевается что ли? Только хотела ответить на это, как он продолжил.

– Мы в Мальварисе разумеется, а точнее на острове Ламун. – ещё больше повеселев произнёс он.

Я замерла с широко открытыми глазами, открывая и закрывая рот в тихом шоке. Святые печенюшки, во что же я влипла?

Глава 2. Ночной лес.

Давина.

Когда я уже смогла стоять на своих ногах, мой герой с превеликим удовольствием поставил меня на землю, и мы продолжили путь. Я все никак не могла понять, как я могла очутиться так далеко от дома. Да и вообще что ещё за Мальварис? Кажется, мы уже не в Канзасе, Дороти!

А если точнее, мне начинает казаться, что я вообще в другом мире. Бред какой-то конечно, но другого объяснения я не нахожу, потому что хоть с географией у меня совсем печально, но страну и остров с такими красивыми названиями я бы точно, да запомнила. Из этого делаю вывод, что моё везение переплюнуло само себя и я точно больше не дома. Нью-Монтаной тут и не пахнет. Смотрю искоса на своего спасителя, который идёт впереди меня, и стараюсь рассмотреть его лучше, и нет, я не в том подтексте, о чём Вы можете подумать, просто смотрю и понимаю, что вроде бы он обычный, но что-то в нем есть пугающее, не отталкивающее, скорее наоборот, слишком притягивающее. И именно это истораживает, как будто он магнит, который притягивает к себе, всем своим видом и аурой.

Видимо, он почувствовал спиной мой пристальный взгляд, потому что развернулся и спросил.

– И что, тебе даже не интересно – кто я? Часто ходишь

с незнакомцами неизвестно куда? – ухмыляясь, спрашивает он.

– Знаешь, интересно конечно, но у меня есть очень много и других вопросов. И нет, я так никогда не делаю, я про незнакомцев и их неизвестность, – немного раздраженно отвечаю ему я.

– Пришли, – неожиданно говорит мой спутник и резко останавливается, так что я чуть не врезаюсь ему в спину. – Уже темнеет, переночуем здесь, а рано утром продолжим путь.

– Переночуем здесь? На земле? – смотрю на него широко распахнутыми глазами полными недоумения.

– Не переживай, бояться тут особо нечего, сейчас разведём костёр, и я найду что-нибудь перекусить, – с полным спокойствием сказал он.

– После слов особо бояться нечего, конечно, я теперь не боюсь!

Сарказм, моё всё, знаю.

Но, не обращая на меня никакого внимания, мой спутник уже вовсю занялся разведением огня, а я лишь молча стою, смотрю на весь процесс и открываю рот, чтобы сказать что-нибудь язвительное, но захлопываю его обратно, так как я вообще ничего не смыслю в розжиге огня без спичек и зажигалки. Молча наблюдаю и стараюсь запомнить всё, что делает мой спутник, вдруг я попала в каменный век и здесь всё именно так и работает. Закрываю на секунду глаза и, усме-

хаясь думаю, за что же мне такое счастье привалило на мою бедную голову. Мой спутник, заканчивая розжиг костра, посмотрел на меня, как мне показалось со смесью понимания и даже сожаления.

– Скоро вернусь, погрейся пока у костра, – с этими словами он уходит в темноту, оставляя меня одну неизвестно где.

Где-то в дальних уголках моего разума, я начинаю задаваться вопросом – а не маньяк ли этот красавчик? Но быстро отметаю его в сторону, потому что если бы он хотел причинить мне вред, уже давно бы это сделал. Не тащил бы через пол-леса на руках и не пошёл бы искать еду. Черт, я назвала его красавчиком? Похоже, я хорошо стукнулась головой, да и недостаток еды явно даёт о себе знать. Хотя, он и правда, ничего.

Заканчиваю препираться сама с собой, и придвигаюсь ближе к костру, и только ощутив тепло огня, понимаю, насколько я продрогла после незапланированного купания в реке. А ведь до этого я особо и не замечала, что мне холодно, видимо настолько была в шоковом состоянии от осознания того, что я переместилась каким-то образом в другой мир, что мозг отказывался воспринимать другую информацию и ощущения.

Немного расслабившись, отогретая тёплом костра, я прислонилась к дереву, что было за спиной, и всего на пару секунд прикрыла глаза, порадовавшись, что дерево – это дерево, хоть здесь все обычно и понятно.

Очнулась я от невероятно вкусных запахов чего-то съестного. Оказалось, что мой провожатый уже успел приготовить на костре что-то похожее на грибы, чему я была несказанно рада, потому что с прошлого вечера или утра, я совсем запуталась во времени, совсем ничего не ела. Мой спутник протянул мне ветку, на которой были нанизаны грибы, я взяла веточку, принялась.

– Не нравится? – спрашивает меня мужчина.

Но я не достаиваю его ответом и жадно начинаю поглощать всё, что находится на этой ветке. И действительно, на вкус грибы, и очень вкусные, видимо с голодухи и ветка, на которую они были нанизаны, показалась бы мне настоящей вкусняшкой. Проглотив всё до последнего кусочка, вытираю себя рукой, и только потом благодарю своего спутника.

– Спасибо, это было потрясающе вкусно.

– Всегда к вашим услугам, – с полуулыбкой отвечает мне мужчина, привалившись к дереву напротив меня.

– Меня кстати зовут Давина, для друзей просто Ди. – с улыбкой говорю я.

– Ксандр. – говорит он и смотрит на меня с прищуром. – Так откуда ты здесь взялась Давина?

– Даже если я тебе расскажу, ты мне точно не поверишь, – отвечаю ему.

– А ты попробуй, расскажи, а там уже посмотрим, поверю тебе или нет, – спокойно говорит Ксандр.

Смотрю на него около минуты, и думаю, стоит рассказы-

вать всю правду, или сказать лишь часть того, что произошло за последние часы. И что-то мне подсказывает, что возможно, именно он и сможет мне поверить, а вдруг он мне даже поможет. И я решаюсь рассказать ему всю правду, начиная с того утра, как я проснулась в своей съёмной квартире в Нью-Монтане и заканчивая неудавшимся переходом через мост здесь. Всё это время Ксандр спокойно слушает и ни о чём не спрашивает, иногда хмурится, иногда кивает, словно поддерживая меня, чтобы я продолжала рассказ. Ну а что было, когда у меня не получилось перебраться через мост он итак в курсе, так как сам же принимал непосредственное участие в спасательной операции.

После моего рассказа молчим какое-то время. Я со страхом осознаю, что после моего рассказа он может посчитать меня сумасшедшей, ума лишенной, и отправить на костер или в психушку, или что там делали в средневековье с людьми, которые рассказывали такие истории. И я уже хочу сказать, что я пошутила, ничего такого быть не могло, просто дурацкая история. Но Ксандр смотрит на меня и выдаёт неожиданное.

– Да, такого в своей долгой жизни я ещё не слышал, но предполагал, что такое произойдёт, – по-доброму говорит он. – Не переживай, здесь тебе ничего не угрожает. Здесь довольно спокойный и дружный народ. Мы хорошо соседствуем и общаемся с людьми.

– Прости «мы» соседствуем с людьми? Ты себя за челове-

ка, что ли не считаешь? – перебиваю его я, и с долей юмора и нотками паники, спрашиваю я, а про себя думаю – может он просто оговорился?

Но внезапно он встаёт со всего места, подсаживается ко мне ближе и поворачивает так, чтобы перед моими глазами оказалась половина его лица, а в частности его уши. Сначала я не понимаю что за флирт такой, но фокусирую взгляд именно на ушах, и начинаю немного осознавать и всматриваться именно в эту часть его лица. Святые печенюшки, да они ведь удлиненные и острые на кончиках. У человека такого не бывает. Только если, он не косплеер, но что-то он не похож на такого человека.

Хочу дотронуться, чтобы проверить настоящие ли они, но боюсь. Да и понимаю, что это неприлично. Видимо, поняв мои мысли, Ксандр берет своё ухо и немного тянет его вверх, подтверждая мои догадки, что оно всё же настоящее. Сама не замечаю, как прикрываю рот рукой, чтобы не закричать от ужаса происходящего, и смотрю в неподдельном ужасе на него, и его взгляд становится теплее, он немного отстраняется от меня и продолжает говорить.

– Давина, ты что-нибудь слышала про фэйри? – успокаивающе тихо спросил меня Ксандр.

– Я...я... – слова просто застревают где-то на пути, и я в шоке бормочу что-то невнятное.

Молчу, глубоко дышу, пытаюсь немного успокоиться, снова смотрю на Ксандра, мотаю головой, словно так могу

разрешить всю эту ситуацию. Даже щипаю себя, ну а вдруг это лишь сон, но, увы, от щипка остаётся лишь неприятное ощущение. И я все ещё сижу под деревом у костра с человеком, а с человеком ли я сижу?

Хотя, уже сама понимаю и знаю ответ на свой мысленный вопрос, что вряд ли он человек, но фэйри? Серьезно? Я что попала в сказку? Делаю ещё один глубокий вдох, выдыхаю, смотрю на Ксандра.

– Да, слышала, но только из книжек со сказками, – говорю я и развожу руками в стороны, чтобы хоть чем-то себя занять и отвлечь от происходящего здесь.

Ксандр засмеялся, довольно тепло и по-доброму, как мне кажется.

– Мы не в сказке Давина. И я из народа фэйри. Вижу по глазам, что ты это уже поняла и ты в ужасе, – с улыбкой говорит он.

В ужасе? Да я в таком ужасе, что он себе вообразить даже не может. Поэтому просто смотрю на него и молчу, ожидая, что он скажет дальше.

– Как я уже говорил тебе, бояться здесь нечего, я тебя не обижу. И все кто находятся на острове, не представляют для тебя угрозу. В Мальварисе – королевстве фэйри, есть и обычные люди, которые живут рядом с такими, как я. Работают вместе, общаются, некоторые заводят отношения, реже семьи, в общем, все как у обычных людей, только есть ещё и фэйри. Некоторые фэйри принадлежат к богатым, которые

живут рядом с дворцами при Дворах. Это в основном богатые фэйри, у которых есть свое дело, и они ни в чем не нуждаются. В самом дворце – живут правители Двора, их приближенные и родственники, если им позволено. Всего есть четыре Двора: солнечный Двор Соле, ледяной Двор Аскви, огненный Двор Фуоко, пустынный Двор Нэве. А также Королевский, или как его ещё называют райский Двор острова Ла-Мун, на котором мы сейчас и находимся.

Сиюю и пытаюсь понять хоть что-то из того, что успел рассказать Ксандр, но если честно, не понимаю ни слова, кроме того, что есть люди и фэйри. Все это просто в голове не укладывается, хоть я и не идиотка, но сейчас именно такой себя и ощущаю. Наверное, весь мой вид так и кричит, что я не понимаю ни слова, и поэтому Ксандр умолкает. Видимо ждёт какую-то реакцию от меня. Но мозг настолько кипит от информации, что я хочу просто уснуть и проснуться дома, безо всех этих новых правил и понятий.

– Прости, но я отказываюсь сейчас что-либо понимать. Это...тяжело... – я обхватываю руками голову и пытаюсь массировать виски, потому что у меня начинает раскалываться голова от потока мыслей и информации, это всё слишком для меня.

– Я понимаю, что для тебя всё ново и возможно странно, – говорит он.

– Ты думаешь? – истерически перебиваю его я.

– Хорошо, для тебя всё ново, странно и я знаю, что тебе

страшно, но повторю в который раз, я тебя не обижу, если сможешь, постарайся поспать, а завтра утром я отведу тебя туда, где тебе смогут дать крышу над головой, и где ты сможешь освоиться и начать жизнь заново, – говорит Ксандр.

Ну, это похоже на план и небольшое обещание, что я не останусь одна в неизвестном мне месте. Поэтому просто киваю ему головой в знак согласия. Тепло от костра немного согревает и тело и душу, но засыпать мне всё-таки пока не хочется. Столько всего свалилось на меня за этот день или пару дней, я даже во времени запуталась, что уж говорить о рое мыслей в моей голове. Бросаю короткий взгляд на Ксандра, и похоже, что он уже уснул. Привалился к своему дереву, сложил расслабленно руки на груди, на лице умиротворение. Мне бы такое спокойствие и умиротворение сейчас.

Сижу и рассматриваю этого мужчину. С виду обычный мужчина, но что-то ещё в первую секунду, как я его увидела просто вопило, что он не так прост, как может показаться. И сейчас понимаю, от него исходит очень сильная энергия, немного хищная, но не отталкивающая, предупреждающая скорее.

Он довольно высокий, особенно с моим-то низким ростом, я ему чуть выше плеч достаю. Неплохо сложен, это я успела разглядеть, когда он был без рубашки, идеальный рельеф мышц, который завораживает своими пропорциями. И да, он очень красив, ещё в первые секунды я обратила на это

внимание, и у него необычного цвета глаза, как два аквамарина, яркие и кажется, что в темноте они немного светятся, возможно, так и есть, а может это разыгралось мое воображение, я уже ни в чем не уверена. Короткие тёмные волосы, пребывающие слегка в творческом беспорядке, но в которые так захотелось зарыться, когда он подсел ко мне.

Так что он вызывает во мне странные и противоречивые чувства и эмоции, и именно поэтому я вообще ни в чем не уверена. Но единственное в чем я более или менее все же уверена, так это в том, что ему можно доверять. Если бы он желал мне зла или задумал что-то плохое, то у него было куча времени уже повернуть свой злой замысел, но вот она я – цела и невредима, ну не считая синяков и царапин от близкого знакомства с бурной рекой, и, в конце концов, он меня спас. Вытащил из реки, развёл костёр, чтобы согреть, приготовил еду и накормил.

Видимо со всеми этими мыслями я и не заметила, как уснула. Мне снилась бурная река, вихри света, миллионы звёзд на небе и во сне не было никакого страха, наоборот было такое чувство, что я наконец-то дома.

Глава 3. Ла-Мун.

Давина.

Проснулась я от того, что у меня очень сильно затекла спина и шея, мне буквально было больно шевелиться. Да, спать, знаете ли, на земле прислонившись к неудобному дереву, это вам не мягкая кровать с воздушной подушкой и пушистым одеялом. Плюс давали о себе знать мои приключения с бурной рекой, там, где вчера к вечеру стали проявляться темно-фиолетовые синяки, сегодня эти места ужасно саднили, да и царапины неприятно чесались и побаливали, так что полный набор неприятностей. От себя я другого и не ожидала, удача – это моё все.

Немного размяв затёкшие и саднящие мышцы, я повернулась в сторону, где спал Ксандр, и, похоже, ему было вполне комфортно, всё в той же расслабленной позе, размеренно поднимается и опускается грудь. Постаравшись подняться как можно тише, я хотела переместиться чуть ближе к заходящему костру, чтобы чуть согреться, после прохладной ночи.

– Ты жутко шумная, как слон в посудной лавке, – раздалось рядом со мной, что я чуть от страха не лишилась рассудка.

– Ты ненормальный что ли? Нельзя же вот так пугать с утра пораньше, у меня чуть сердце из пяток не выскочи-

ло, – от неожиданности пискнула я, и в подтверждении своих слов, прижимаю руку к сердцу.

– Извини, не хотел тебя напугать. Но у меня очень чуткий слух, – с искренней улыбкой на лице говорит он.

– У всех фэйри так или ты один какой-то особенный? – все ещё не успокоившись, спрашиваю я.

– У всех. Давай собираться, нам ещё нужно до города добраться, – немного сухо ответил мне Ксандр.

Я поднялась, отряхнула с себя налипшие кусочки земли и листья. Могу представить какой у меня сейчас вид после злосчастной реки: с ссадинами и царапинами, и ночевка на земле только усугубила внешнее и внутреннее состояние. Могу только представить, какое лохматое гнездо появилось за ночь на моей голове вместо волос, хотя нет, лучше не представлять. И я очень, по крайней мере, надеюсь, что тут здешний народ знает, что такое зеркало, и я смогу потом привести себя в более надлежащий вид. А пока я как могла, постаралась пальцами расчесать волосы и пригладить их, чтобы хоть немного перестать походить на дикарку или пугало.

За всеми моими манипуляциями Ксандр наблюдал с нескрываемым весельем, даже не пытаясь скрыть усмешку. Он что, не видел никогда, чтобы девушка прихорашивалась или волосы расчёсывала? Вот же гад, мог хотя бы из вежливости не пялиться и не смеяться. Так хотелось показать ему язык, но я понимаю, что моя дальнейшая судьба полностью

зависит от этого фэйри, потому что я не знаю в этом мире вообще ничего, и с моим невероятным везением могу влипнуть в неприятности похлеще той бурной реки. Поэтому я собрала всю волю в кулак и продолжила молчаливый путь за Ксандром.

Мы прошли, как мне показалось меньше часа, деревья стали редеть и неподалёку уже начали пробиваться яркие утренние солнечные лучи. Ксандр остановился у большого дерева. Подождал, пока я его догоню, и отодвинул ветку в сторону, приглашая меня вперёд. Я прошла под веткой, выпрямилась и уставилась взглядом на крохотную деревушку, которая расположилась чуть внизу. От такого вида я даже открыла рот от удивления.

Там, вдалеке я смогла увидеть яркие, разноцветные и невероятно красивые очертания домов, именно домов с трубами от дымоходов, из которых вверх поднимались клубы дыма, и очень много зелени вокруг. От разглядываний этого поистине райского местечка, меня отвлёк голос Ксандра.

– Только не говори, что ожидала увидеть здесь лачуги с соломенными крышами или что-то в таком духе? – совсем рядом с моим ухом задал свой вопрос Ксандр, слишком бархатистым голосом.

Я повернулась к нему лицом и оказалась почти нос к носу с ним, и не понятно от чего больше я стала краснеть, то ли непонятого блаженства от близости с ним или от того, что своим вопросом он попал в самую точку. Ведь именно

это я и ожидала увидеть, каменный век, соломенные крыши, но никак не такую красоту.

Будто прочитав мои мысли, он сказал, протягивая мне руку.

– Добро пожаловать на Ла-Мун, Давина! Идём, осталось совсем немного и мы на месте. Но должен предупредить – спуск здесь немного крутоват для людей, лучше держись за меня, а то ты итак на вид, как подбитый оленёнок, не хватало ещё, чтобы ты расшиблась.

Я уже собиралась возмутиться его словам, и сравнением меня с оленем, но голос разума начал сигнализировать, что это будет не самой лучшей идеей, ведь спуск и правда был крутой и извилистый. Поэтому я молча взяла его за руку, и мы начали спуск вниз.

На самом деле идти было страшно, но это был не страх смешанный с ужасом, как в реке. Нет, это был страх вместе с предвкушением чего-то нового и интересного. Ксандр шёл впереди, а я сзади, крепко держа его за руку, и этот спуск был похож на серпантинную дорожку, которая может в одну сторону уместить только одного человека, ну или фэйри. Я шла за ним и всё думала, насколько же он похож на обычного человека, только теперь под лучами солнца я четко видела его острые уши, да и двигался он с необычайной грацией для обычного человека, слишком плавно, слишком свободно, и слишком самоуверенно. Но было в этом что-то манящее и притягивающее. Интересно, все фэйри вызывают та-

кие ощущения?

И, разумеется, я не забывала рассматривать пейзаж, к которому мы приближались. Красивые милые дома, в основном эти дома были построены в викторианском стиле. Некоторые в более современном стиле, с разным крышами: односкатными, двускатными, мансардные, и даже с плоскими. На некоторых домах с плоскими крышами я разглядела скамейки и столики, деревья, и шезлонги.

Некоторые дома стояли рядом или вплотную друг с другом, некоторые стояли чуть в стороне. Какие-то поменьше, какие-то чуть больше, в самом центре стоял огромный особняк, но он создавал ощущение, что все остальные дома вокруг него стоят не просто так, а словно окутывают его своим теплом и заботой. И повсюду, куда ни посмотри было много зелени, цветов, деревьев, я даже заметила, как многие дома овивали невероятной красоты деревья-лианы глицинии, если не ошибаюсь, с разными оттенками розового и лилового.

Вдалеке, справа я увидела огромные голубые водные просторы, наверное, это океан или море. Рядом, с которым я заметила причалы, аллеи, скамейки и привязанные к причалу лодки. Столько много и таких ярких красок в одном месте я в жизни не видела, поэтому, когда мы спустились с серпантинной тропы, я отпустила руку Ксандра и просто с открытым ртом от восхищения и изумления смотрела на всё вокруг, даже не пытаясь скрыть своей радостной и счастливой улыбки на лице.

Это просто невероятно. Столько ярких красок и цветов! Теперь начинаю немного понимать, за что этот остров называют райским.

Ксандр шёл рядом и наблюдал за моей реакцией с пристальным вниманием, не могу его винить в этом, я чужачка, которую он привёл в свой дом, наверное, я бы тоже так себя вела и следила за каждым шагом чужого человека. Хотелось спросить его о стольких вещах сразу, но от такого обилия красот все слова и вопросы оставались просто шумом в моей голове. Но я всё же решила нарушить затянувшееся молчание.

– Спасибо, что привёл сюда, а не оставил в лесу, здесь всё так красиво и уютно, – повернувшись к нему сказала я от всего сердца, немного замаявшись на последнем слове.

– Это лучшее место во всем мире, – с обожанием в голосе и легкой тоской ответил он.

Глава 4. Надежда.

Ксандр.

Я проснулся, как от удара молнии, хотя за окном было довольно светло и ясно. Но я прекрасно понимал – что-то не так. Было ощущение, что я должен куда-то отправиться и немедленно. Это было что-то интуитивное, словно тоненькая нить меня тянула в одну определенную сторону. Я поднялся с кровати, натянул штаны, свободную рубашку, надел ботинки и решил проверить своё ощущение. Такого никогда не было, и мне было даже интересно. Хоть какое-то разнообразие моей однообразной жизни за последние двадцать лет.

Ведь с тех пор, как они наложили на меня и весь мой Двор и остров проклятье, прошло именно двадцать лет. В наши первые пару лет все сходили с ума от горя, не понимали, как дальше жить, но потом всё стабилизировалось, люди и фэйри смирились и стали жить с тем, что есть, и с тем, что имели. Возможно, мы стали даже ближе, более сплочённые из-за общей беды. Поэтому подобное чувство у меня возникло впервые с того времени, когда я дышал и ощущал всё в полную силу.

Быстро пробегаю мимо друзей, которые попытались узнать, куда это я бегу, я лишь отмахнулся и на бегу крикнул, что нужно кое-что поверить, и скрылся из дома.

Меня тянуло в определённое место, и я побежал в пол-

ную силу, охваченный непонятным волнением. Я взобрался буквально за пару минут на склон леса, который расположен над нашим городом, посмотрел на эту красоту и двинулся туда, куда меня вело это непонятное чувство.

Промчавшись мимо глухого леса, пробежал зелёную поляну. И я стал спускаться к берегу бурной реки, которая текла между расщелины нашего острова. Именно в этой части склона река была более спокойная, и не такая опасная, как сто метров выше по склону. Поэтому эту своенравную речушку там обычно обходили через мост, который был довольно хлипким и перейти по нему могли разве что фэйри, люди обычно переходили на другой берег по мосту ниже, который был крепким и с освещением. И пользовались им в основном те, кто хотел порезвиться на диком пляже и поискать приключений в горных пещерах, но таких смельчаков было мало, что радовало.

Спустившись к самой кромке воды, я остановился, не понимая, почему именно сюда меня привело чутьё. Осмотревшись по сторонам и ничего интересного не увидев, подумал, что я себе всё надумал, и мне просто нужно было проветриться. Уже развернувшись, чтобы пойти обратно, я услышал какие-то непонятные звуки, не то хрипы, не то крики. Стал вслушиваться и всматриваться в сторону реки, где она из бурной перетекала в спокойную гладь, и увидел человека, который барахтался и похоже уже потерявшего надежду на спасение. Увидев, как человека волной толкнуло на камни,

и он скрылся под водой, недолго думая, я бросился в воду. Хорошо, что в воде фэйри всё так же сильны, как на суше.

Под водой я увидел девушку, которая уже успела наглотаться воды и без сознания лежала на дне реки, в пару взмахов руками я преодолел расстояние до несчастной. Схватил ее за талию и, оттолкнувшись ногами от дна, вместе с ней стал подниматься на поверхность.

Вытащив её на берег, проверил пульс – есть, слабый, но есть. Только хотел оказать ей первую помощь, как она приоткрыла глаза, я перевернул её на бок, и она стала исторгать всю воду, что успела проникнуть ей в лёгкие. Отойдя немного в сторону, чтобы выжать рубашку и вылить воду из ботинок, поглядываю в её сторону, присматриваюсь, и понимаю, что она не с острова, и не из Мальвариса. Здесь я знаю каждого в лицо. Смотрю на её попытки прийти в себя, пытаюсь с ней пошутить, разрядить обстановку, но она смотрит на меня взглядом полным ужаса вперемешку с нотками угрозы, так и хотелось прыснуть от этой комедии, но решаю не доводить и без того ошеломлённую девушку.

И тут меня словно ещё раз окатили ледяной водой, потому что только сейчас до меня медленно начинает доходить, что она не из этого мира вообще. Быстро одеваюсь. Неужели она? Быть того не может.

Но, а как по-другому объяснить это необъяснимое чувство, что мне нужно именно сюда, именно в этот момент быть здесь, когда она чуть не захлебнулась от бурного тече-

ния реки.

Надо брать себя в руки. Подхожу к ней, протягиваю руку и предлагаю помощь, смотрит на меня с опаской и недоверием, хоть и благодарит за спасение. Но руку и помощь принимает, пытается устоять на ногах, но после такого купания, у нее ноги подкашиваются, и я едва успеваю её поймать. Беру ее на руки и несу в сторону дома. Иду медленно обдумываю, что делать дальше, не могу же я её притащить в город, домой и свалить как снег на голову своим близким. Надо подумать.

По пути она задаёт вопросы, довольно логичные, но видимо от шока ей тяжело думается и она не в полной мере понимает куда попала, и задаёт совершенно не те вопросы, которые стоило бы задавать.

Решаю, что всё же стоит предупредить своих и нужно замедлиться. Хорошо, что от города нас отделяет глухой лес и можно там сделать ночной привал. О чём и говорю девушке, и наконец-то она начинает понимать, что она не там, где должна быть, и я решаю её своим ответом направить в направление нужных вопросов, говоря про Мальварис и остров Ла-Мун.

Кажется, она впала в состояние шока.

Доходим до середины леса, я развожу костёр, чтобы согреть несчастную, и обдумываю, как бы незаметно успеть сбежать домой, обрисовать ситуацию с девушкой. И дать пищу для размышлений друзьям и успеть вернуться сюда. Да так, чтобы она ничего не заподозрила. Подбрасываю ещё од-

ну ветку в огонь, смотрю на неё, и понимаю, что она, наверное, голодна, ведь столько времени шли. Отлично, вот и повод нашёлся. Сообщаю, что пойду, найду что-нибудь поесть, она немного возмущается. Я понимаю, что это от незнакомого места и от страха, но заверяю её, что ей бояться нечего, отхожу немного в темноту и со всех ног бегу домой.

Давно я так не бегал, потому что не замечал на своём пути ничего, нёсся со скоростью света, чтобы успеть до того момента, когда девушка начнёт беспокоиться и не пошла искать меня в лес.

Залетел в дом, в тот момент, когда друзья сидели за столом на заднем дворе и играли в карты. От моего внезапного появления со стола полетели все предметы и карты из рук ребят. Они посмотрели на меня очень недобрыми глазами, но я с порога вкратце начинаю объяснять причину раннего и поспешного ухода утром, о том самом непонятном ощущении, которое меня тянуло к берегу реки. О девушке, к которой меня привело это непонятное ощущение, и о том, что она явно не из нашего мира, и озвучиваю то, в чем боюсь признаваться даже сам себе, что возможно эта девушка, что сейчас в лесу – та, которую мы все так долго ждали.

С каждым моим словом на лицах друзей мелькают разные эмоции, в какой-то момент даже не исключаю, что они меня ненормальным назовут, но они молча переглядываются, не издавая ни звука. Закончив, вижу на их лицах смесь паники, недоверия и зарождающейся надежды. Но не даю им

вставить и слова, прошу, чтобы они выяснили всё, что смогут в городе о необычных явлениях прошлой ночи, кто что видел или почувствовал. И напоследок сказал, что завтра к утру я буду здесь с этой девушкой. Они кивнули в знак согласия, и надеюсь, одобрения, а я умчался обратно, успев прихватить с собой грибов, ведь я же за съестным отправился в лес. Добежав до места, где осталась моя спутница и надеюсь – спасительница, перехожу на шаг, чтобы отдышаться.

Подхожу к костру и вижу, что она, привалившись к дереву, наконец-то расслабилась и задремала. Тихо, чтобы не разбудить бедняжку, поднимаю пару веток, отламываю ненужные отростки, делаю прямую палку, и нанизываю на них грибы, что прихватил из дома. Пока они готовятся, рассматриваю её. Довольно милое личико, точеная фигура, светлые волосы до плеч, и на её бледноватой коже уже сейчас стали проявляться синяки и отчетливо видны царапины от её неудачного заплыва в реке, если это так можно назвать.

Видимо она упала в реку, не переходить же она её собиралась. Переворачиваю наш ужин и слышу, что девушка очнулась и смотрит на меня и на ужин. Снимаю одну ветку с огня и протягиваю ей, нюхает. Боится, что отравить хочу или просто не ест такое? Спрашиваю ее о последнем, и только теперь она забирает свой ужин, пока доедаю свою порцию, смотрю, с каким наслаждением она за обе щеки уплетает свою порцию, вроде бы довольна.

Действительно довольна, даже поблагодарила. Улыба-

юсь. И тут она говорит своё имя.

Давина.

Давина – значит защитница, похоже, это или знак, или это не очень остроумная шутка или насмешка самой судьбы. Представляюсь Ксандром, это ведь и правду мое имя, сокращённое – для друзей. Мое полное имя ей знать не обязательно, пока. Пытаюсь её разговорить, узнать о ней побольше, чтобы или подтвердить или опровергнуть свои догадки насчёт неё. И она, немного обдумав мою просьбу, начала рассказ.

С каждым её словом меня словно окатывает ледяной водой, то бросает в испепеляющий жар, она и правда не отсюда, она не из этого мира. И она.... Она пришла из света.... Это она, это должна быть она!

Пытаюсь держаться спокойно и дружелюбно, киваю, когда это необходимо, пытаюсь этим жестом её поддержать, чтобы она продолжала свой рассказ. Когда она закончила, я сижу и не знаю с чего начать, что стоит ей рассказать сейчас, чтобы не шокировать её потоком информации. Но замечаю её загнанный взгляд, её страх. Ей итак досталось, поэтому решаю начать с малого и рассказать для начала кто я такой, и в какую страну она попала.

С каждым моим словом, вижу, как её глаза наполняются страхом, ужасом и немного интересом. Поэтому рассказываю только то, что она готова будет принять на данный момент, и то с трудом. Но я уверяю Давину, что здесь она

в безопасности и её никто не обидит. И что завтра с утра я отведу ее в город, где ей будет хорошо, а пока нужно отдохнуть от такого насыщенного приключениями и информацией дня. Вроде бы успокоилась, кивнула.

Я спокойно прислонился к дереву, сложил руки на груди, закрыл глаза и стал размышлять об услышанном дальше. При этом ощущая её пристальный взгляд на себе. Но не подаю вида, пусть успокоится и обо всем подумает. Спустя может час, слышу её размеренное дыхание, уснула, это хорошо, ей нужно отдохнуть и восстановить силы. А вот я глаз вряд ли сомкну, нужно всё как следует обдумать, что ей сказать, когда придём в город, как ей объяснить о её возможной роли в жизни всего острова и моего народа в целом.

Для начала нужно привести её домой, и дать возможность прийти в себя и осознать, что её жизнь больше не будет прежней. А дальше мы все вместе решим, как и что делать дальше.

С этими мыслями пролетела ночь и начало светать. Я услышал, как проснулась Давина и пыталась не шуметь, но двигалась она, как слон в посудной лавке, ветки ломались, хрустели под ней, и я не выдержал, сказав ей об этом. И увидев её реакцию, рассмеялся от души – я не со зла, но она очень умилительна и я улыбнулся ей от всего сердца. Давая ей понять, что я не со зла, и сказал, что во всем виноват мой чуткий слух, она поинтересовалась немного с раздражением у всех ли фэйри такой, или просто я особенный. Мне не по-

направился её вопрос, сам не знаю почему, поэтому я решил нас поторопить, и отправиться уже в город.

Весь путь до спуска с горы мы провели почти в молчании. Когда вышли к спуску с горы, и она подошла ближе, увидев внизу город, могу поклясться, что услышал вздох облегчения со смесью радости. Похоже, она ожидала увидеть менее развитую инфраструктуру, о чем я и поинтересовался, и был прав. Но это было предсказуемо, после того, как мы заночевали в лесу на земле, но озвучивать это не стал, иначе она меня скинет вниз. Перед спуском по извилистой тропе, я взял её за руку, чтобы она чувствовала поддержку и не боялась идти вниз, вроде бы помогло.

И тогда я увидел её лицо, то, как она смотрела на город, почти не смотря под ноги. Давина шла, полностью доверившись мне, и словно зачарованная она смотрела вниз, на улицы и дома, причал и море. Она так прекрасно улыбалась от всего, что видела, словно светилась изнутри, и я понял, что эта девушка появилась именно там, где ей и нужно было оказаться. В месте, которое так ждало её появления. В месте, которое она может спасти и которое она сможет назвать своим домом. Смотря на неё и её искреннюю улыбку, я не смог не улыбнуться в ответ.

Глава 5. Дом, милый дом.

Давина.

Ксандр ведёт меня мимо маленьких улочек, позволяя мне рассмотреть это удивительное место. Ещё только утро, но на улицах уже ходят люди или фэйри, не понимаю ещё в полной мере как их отличать, не пялиться же на уши каждого встречного. Как минимум, это будет неприлично, и мало ли я кого-то обижу такими действиями.

– Здесь так мило, и дома и улицы выглядят так же, как и в моем мире, – говорю Ксандру, показывая на улицы и дома вокруг нас.

– Значит, времени, чтобы освоится, тебе потребуется меньше, – довольно туманно говорит он. – Мои друзья или я, покажем тебе здешние места, но чуть позже.

– Почему позже? – не понимаю я.

– Не хочу тебя оскорбить или обидеть, но ты видела себя? – спрашивает он, показывая на мои недавно обретенные телесные украшения.

– Ссадины, синяки, царапины, и ты уж прости, Давина, но аромат от тебя сейчас совсем не благоухающий, – немного извиняясь, произнёс он, почесав затылок и посмотрев на меня с прищуром.

Хочется ответить ему парочкой ласковых в ответ, но понимаю, что он прав, хоть одежда и высохла, но тело зудит от

ссадин и прилипшей к телу одежды, очень хочется искупаться, чтобы смыть с себя бурную реку и ночную землю. Так что я не спорю, понимая его правоту в данной ситуации. Потому что люди, проходящие мимо нас, приветствуя Ксандра, немного с удивлением и возможно с интересом поглядывали в мою сторону. Обнимаю себя за плечи, очень неловко получается, могу представить какой дикаркой им кажусь, видок тот ещё наверное.

– Всё в порядке, пойдём, я отведу тебя к нам домой, – это прозвучало так нормально, как будто он каждую незнакомку зовёт к себе домой, а может так и есть.

Я делаю от него шаг в сторону, и слегка запрокидываю голову, чтобы посмотреть на него, рядом с ним я кажусь себе слишком маленькой. Ещё бы, ведь я, как говорили многие – метр с кепкой, что было не совсем правдой, во мне было почти метр семьдесят, но Ксандр всё равно выше меня на целую голову.

– И часто ты незнакомок под такими предложениями тащишь к себе домой? – ощетинилась все же я.

Он стоит, засунув одну руку в карман, другой потёр переносицу, и пытается подавить то ли смех, то ли раздражение. И все же смех, который как я вижу, просто рвётся наружу. Нет, он нормальный вообще? Разве я спросила что-то смешное?

– Или у фэйри это нормально, увидел девушку, и тащить домой? Ты что фэйри-маньяк какой-то?

И тут его прорвало, он уже с нескрываемым весельем смеётся в полный голос. А смех у него довольно красивый. Дура, о чем ты сейчас думаешь? Смотрю на него настороженно и немного обиженно.

– Слушай, если бы я был, как ты выразилась фэйри-маньяком, – немного прокашлявшись, продолжает он. – Как думаешь, стал бы я разводить огонь, кормить тебя и садиться на почтительном расстоянии?

– Ну... – я пытаюсь осмыслить сказанное, слегка нахмурив лоб.

– Я не маньяк, Давина. – слегка с раздражением выдохнул он. – Просто хочу помочь, тем более, я живу с друзьями в доме, и опасаться тебе скорее стоит моих друзей, как только ты переступишь порог дома, они от тебя не отстанут, пока не расскажешь им всё о себе и своей жизни, и поверь, они бывают очень дотошными, – уже более спокойно закончил он.

– Ладно, идём, показывай дорогу, – сдалась я, как будто у меня был выбор. – А я не буду вас стеснять своим присутствием? Если что я могу спать на диване, или в кресле, или что там у Вас есть. Не хочу быть обузой.

– Все в порядке, гости у нас бывают не часто, но места тебе точно хватит, – с уверенностью говорит он.

Спустя некоторое время неспешной прогулки, проходя мимо множества красивых домов, которые точно навсегда

отпечатаются в моем сознании своей архитектурой. Мы подходим к тому самому огромному особняку, который я видела с горы, тот самый, который будто защищают своими крышами другие дома на острове.

Этот дом выделяется не только своими размерами, но и своим видом, величественный белый дом, в котором соединяются викторианский стиль и современный. Есть небольшие башенки, как в сказках с принцессами, но так же сверху я видела красивую плоскую крышу в центре этого сооружения. И очень много окон, во всю стену от пола до потолка. Но что внутри я не вижу, видимо там что-то вроде атермальной плёнки, что клеят в моем мире на авто, я просто обязана буду всё посмотреть, такой красоты и такого дизайнера я ещё не видела.

И самое завораживающее – чтобы дойти до входных дверей, ты проходишь через невероятно ароматный и красочный сад, я в жизни не видела столько цветов, и не уверена, что знаю и половину из них. И как же красиво декорирована веранда – перед входной дверью, красивая белоснежная каменная лестница и над ней ниспадают те самые лиловые глицинии, деревья-лианы, которые так мне нравятся, но раньше я их видела только на картинках или в интернете. Подходим ближе, и я уже могу различить её тончайший аромат, смесь белой акации и розы, тянусь к висящей надо мной грозди цветов – какие потрясающие, закрываю глаза и наслаждаюсь этим моментом, этим местом. Вспоминаю, что я

не одна. И быстро убираю руку от растения, прекрасно ощущая, как мои щёки заливает стыдливая краска. Ксандр стоит, прислонившись к колонне, и наблюдает за мной.

– Не удержалась, я раньше такие только на картинках видела, – улыбаюсь смущенно я.

Он обходит меня, и открывает дверь, пропуская меня вперёд. Я не успеваю рассмотреть огромное светлое помещение с лестницей вверх, посередине огромного холла, как Ксандр кричит в тишину дома.

– Дорогая, я дома! – и подмигнул мне.

Это что сейчас было? «Дорогая»? Получается, у него есть девушка? Ну конечно у него должна быть девушка, у такого-то мужчины. О чем я думаю вообще? А это подмигивание, что это вообще было?

И я слышу стремительное приближение людей – нелюдей с разных сторон, откуда-то сверху почти прилетает девушка. Смотрю на неё и понимаю, что она похоже местная модель, красивая до безумия, высокая с темными длинными волосами при свете солнечных лучей они отливают красным, встала напротив меня и оценивает своими темными глазами, прохожими на темную дымку. Даже немного не по себе от такого беззастенчивого разглядывания. Наверное, она его девушка, поэтому так смотрит, сразу всплывает мысль в моей голове.

Я только хотела представиться и протянуть ей руку. Как сзади меня появляется ещё одна девушка, тоже красотка,

но со светлыми, даже золотыми волосами, подстриженными коротко, стрижкой пикси, глаза светлые, почти прозрачные, похожие на голубые льдинки. Она очень странно, словно коршун обходит вокруг меня, не отрывая взгляда. И меня это уже начинает злить, я конечно сейчас не в лучшем виде, но должны же быть хоть какие-то манеры у этих людей. Или это фэйри, и они оценивают меня, но в качестве кого?

От таких мыслей, немного начинает дрожь пробегать по телу, пытаюсь послать мысленно сигналы о помощи Ксандру, но он стоит, скрестив руки на груди, и молча наблюдает за этими смотринами. Да сколько можно уже, уже почти кричу я, как сбоку выходит ещё один мужчина, высокий, как и Ксандр, тоже с темными волосами и желтыми глазами.

– Ксандр, ну ты и придурок, нельзя было без своих шуточек? – говорит он с упреком. Видимо он его лучший друг, и он мне уже нравится. – Девчонки, завязывайте, девушка сейчас или хлопнется в обморок или треснет кого-то из вас по голове.

Стою то открываю, то закрываю рот, толи от возмущения, толи от благодарности этому парню.

– А она говорить вообще умеет, или как рыбка только губами шевелит? – спрашивает Ксандра светленькая.

– Она вас слышит, и она умеет говорить, – отойдя от шока, говорю я ей и всем собравшимся.

– А она с коготками, мне нравится. Я Кассандра, для друзей Касси. – протягивает мне руку в приветствии темнень-

кая, то есть Кассандра, и улыбка светится на её лице.

– Я Давина, очень приятно, – пожимаю её руку с благодарностью, что осмотр окончен и наконец-то мы перешли к цивилизованным разговорам.

– Это Виолетта, моя сестра, можно просто Ви. – показывает Кассандра на светленькую.

– Нет, нельзя, просто Виолетта, друзьями мы ещё не стали, – с холодком и враждебностью говорит Виолетта, и моя протянутая ей рука так и осталась не тронутой её пожатием, меня удостоили только коротким взглядом.

Видимо с ней будет сложно найти общий язык, но я попытаюсь.

– А я Джеймс, – тянется ко мне парень с жёлтыми глазами и подставляет кулачок, чтобы поприветствовать дружеским ударом.

Какие они разные, но довольно милые и интересные.

– Раз с приветствиями закончили, Давине нужно немного привести себя в порядок, – говорит Ксандр, кладя руку мне на спину, что оказалось довольно приятно.

– А-а, то есть она не всегда выглядит, как дикарка? – усмехается Виолетта.

– Виолетта!!! – крикнули три голоса разом.

– Ой, да, пожалуйста, я буду у себя, – развернувшись на каблуках, Виолетта скрылась на лестнице.

– Не принимай на свой счёт, она всегда так с незнакомыми людьми, и не только. Если ты не против, я покажу тебе твою

комнату, – дружелюбно улыбаясь, сказала Кассандра.

– Касси, её комната... – начал Ксандр.

– Да, да, я поняла какая её комната, – взяв меня под руку, сказала Касси, подмигнув при этом Ксандру.

Точно, видимо они пара, немного с грустью подумала я.

Мы поднялись по довольно широкой и изысканной светлой лестнице, миновали несколько пролетов, оказались на третьем этаже. Я особо не замечала и не запоминала, как мы добираемся до комнаты, которую великодушное мне выделили мои новые знакомые, поэтому надеюсь, что обратную дорогу смогу найти сама, или хотя бы дорогу до лестницы. Мы остановились рядом с одной единственной дверью, которую я замечаю на этом этаже, хотя нет, прямо напротив моей двери, метрах в тридцати, может меньше или больше, стоит точно такая же дверь. Интересно, кто там живет?

Касси распахивает передо мной дверь, и я замираю на пороге.

Ксандр.

– Друг, а она очень милая, особенно, когда злиться, – толкает меня в бок Джеймс, следуя в направлении заднего двора, но заметив мой хмурый взгляд, поднял руки вверх.

– Эй, я же шучу, ну не совсем конечно. Но она, правда, выглядит довольно мило.

– Да уж, – ворчу я, но принимаю бокал с виски от друга, который он успел наполнить, пока я мысленно ушёл в себя.

– Seriously, Ксандр, ты никогда никому не позволял за-

нимать комнату на своём этаже, даже нам, твоей семье, – серьёзно и даже с некоторой обидой в голосе говорит Джеймс.

– Знаю, просто чувствую, что это правильно. Я не могу этого объяснить, просто знаю это, – я тру шею и делаю большой глоток обжигающей жидкости. – Или прикажешь поселить её на вашем этаже? Или еще лучше с кем-то из вас?

– А я не прочь, – поигрывая бровями, хорохорится Джеймс.

– Конечно, вот погоди, услышит твои слова Касси, и век будешь ползать за ней, чтобы разрешила тебе хотя бы присесть рядом с собой за одним столом, – уже я издеваюсь над другом, но это всегда работает.

Джеймс славный парень, сильный мужчина, генерал королевской армии, но он по самые уши влюблён в Касси, и сказать ей об этом напрямую никак не решится. Хотя прошло уже сколько, веков пять, как наша семья вместе, а они всё играют, флиртуют и на этом всё. Уж не знаю, о чем думает Касси? Такого, как Джеймс больше нет – и преданный и верный, с отличным чувством юмора.

– Не дави на мозоль, друг, – отпивая из своего бокала, говорит он.

– Ладно, закрыли тему, в очередной раз, – иду у него на поводу, меняя тему. – Лучше расскажи, что удалось узнать о нашей гостье?

– После твоего ухода мы сразу пошли в город, спрашивали каждого, и почти все почувствовали какое-то изменение.

Что-то похожее на тепло в груди, это длилось всего несколько секунд, но и люди и фэйцы говорили, что у них было чувство, что их как будто накрыло ударом молнии и волной огня одновременно. Мы тоже это почувствовали, Ксандр, но я всё это отнёс к очень правдоподобным галлюцинациям. Кто ж знал, что почти все островитяне это ощутили? И знаешь, что самое интересное? – спросил Джеймс.

– Просвети, – отпивая виски, говорю я.

– Все было настолько внезапно и неожиданно, что сначала был страх, потом растерянность, но в итоге это неизвестное чувство подарило тепло и надежду, вот что почувствовал я, Ви и Касси, а также большинство жителей острова. Одновременно.

Я молчу, и обдумываю слова Джеймса, а ведь я проснулся именно от этого же ощущения в груди, как удар молнии с огненным оттенком, это не может быть совпадением, определённо это связано с Давиной.

– Да, знаю, именно так я и проснулся. Только меня тянуло туда, где была Давина. – произношу вслух свои мысли.

– Думаешь, это связано? – спросил друг.

Я утвердительно киваю, и осушаю остатки содержимого бокала.

– Пойду тоже приведу себя в порядок, знаешь ли, спасти девушку из реки и потом день идти обходными путями, чтобы всё обдумать и заночевать в лесу, охраняя сон прекрасной дамы, немного портят потрясающий внешний вид, – ух-

мыляюсь я, заходя в дом.

– Позёр и засранец. – слышу залиvistый смех своего верного друга, уже поднимаясь вверх по лестнице.

Дойдя до своего этажа, смотрю на дверь комнаты, что напротив. Интересно, ей понравилась комната? Похоже, я приложился головой, спасая Давину, или на голодный желудок виски хорошо ударило в голову, тем не менее, не о том я думаю.

Не о том.

Открываю свою дверь и иду прямиком в ванную комнату.

Глава 6. История проклятья.

Давина.

– Это моя комната? – я захожу в это огромное светлое помещение и кручусь вокруг, чтобы оценить весь масштаб этих царских, с позволения сказать покоев.

– Нравится? – с волнением спрашивает Касси.

– Ты шутишь? Эта комната раз в пять больше той комнатухи, что я снимала, – с полным восторгом и шоком в голосе говорю я, проходя вглубь помещения.

Мой рот так и остаётся открытым, потому что эта комната, так же как и весь дом снаружи просто невероятно красива и уютна. Стены комнаты отделаны нежно кремовым оттенком с мелкими абстрактными цветами, пол выглядит как мраморный камень, вижу огромную кровать, которая могла бы вместить всех жителей этого дома: белая кованая кровать с воздушным балдахином, так и хочется разбежаться и прыгнуть на это облако. Но оставляю это на потом, а то Касси правда посчитает, что я дикарка.

Так же здесь есть довольно уютное на вид кресло, комод, шкаф и туалетный столик с таким же с кованым зеркалом, как кровать.

У меня нет слов, может, я всё же сплю и попала в сказку, хотя потеряв руку в том месте, где щипнул Ксандр, понимаю, что нет – это реальность. И тут мой взгляд падает на окна,

они огромные, панорамные, и за ними расположена веранда – красивая, утопающая в зелени веранда с потрясающим видом на море.

– Вижу, что с комнатой Ксандр угадал. Тогда я оставлю тебя, приводи себя в порядок, здесь, – она показывает на дверь, которую до этого я не замечала, – Твоя ванная комната, там есть всё, что тебе потребуется, мыло, шампунь, полотенца. Ты пока устраивайся, расслабляйся, а я чуть позже принесу тебе что-нибудь из одежды.

– Спасибо, Кассанд... – недоговариваю я, потому что она смотрит на меня, грозно улыбаясь.

– Спасибо, Касси. – поняв, что именно это она хочет услышать, говорю я.

– Не за что, Давина. Ты дома, располагайся, – говорит она, закрыв за собой дверь.

Стою так пару минут, обдумываю её слова перед уходом и понимаю, что действительно именно так я себя здесь ощущаю, как дома. Поэтому, недолго думая, я разбегаюсь и прыгаю на свою воздушную кровать.

Я дома.

Пролежав немного в этом облачном блаженстве, понимаю, что стоит и правда смыть с себя все приключения минувших дней. Поднимаюсь и иду в ванную комнату, открываю светлую дверь и не могу сдержать вздох удивления, помещение довольно просторное: бело-чёрная мраморная плитка на полу, белая с чёрно-золотыми витиеватыми узора-

ми плитка на стенах, огромная тумба с красивой раковиной, а над ними большое во всю стену зеркало. Но мой взгляд приковала большая ванна на металлических ножках, стоящая около небольшого окна с видом на всё тоже синее море.

Рядом с ванной в углублении есть небольшие полочки, на которых стоят разные флаконы и бруски, как понимаю это те самые шампуни, масла и мыло, о которых говорила Касси. Замечаю небольшую ширму сбоку, подхожу, смотрю за неё и не пойму, то ли удивиться, то ли рассмеяться. Это так красиво спрятана инсталляция – унитаза, в стене, всё-таки, я в шоке. Этот мир очень удивителен, и безумно современен, что не может не радовать. А также мне понравилось обилие растений в ванной, хоть они и в горшках, но довольно красиво дополняют общий вид помещения.

Сняв с себя всю грязную одежду и обувь, наливаю горячую воду, выбираю флакон с лавандовым ароматом, и немного наливаю в воду. Погружаюсь в ароматную воду с головой и понимаю насколько моё тело устало. Немного полежав, беру мыло с ягодно-мятным ароматом и стараюсь стереть с себя всю грязь и усталость.

Приняв ванну, и завернувшись в полотенце, смотрю на себя наконец-таки в зеркало и пугаюсь своему же отражению. Царапины по всему телу, есть несколько довольно страшных царапин около ключиц, парочка на лице, синяки на теле уже приобрели синеватый оттенок, да и, судя по глазам, я превращаюсь в панду. Нужно спросить Касси, в их ми-

ре что-нибудь знают о косметике? Ну, там тушь, помада, пудра и пожалуйста – консилер, эту синеву нужно срочно устранить. Выхожу в комнату, и на моей кровати сидит Касси.

– Принесла тебе одежду, немного отвоевала у Ви, и немного еще из моего гардероба. Надеюсь, ты не против? Я уже все убрала тебе в шкаф, – показывает она пальчиком на огромных размеров шкаф.

– Да, спасибо тебе, Касси. Здесь невероятно красиво, а ванна просто божественна, – говорю я, открывая дверцы шкафа и замираю.

– Не нравится? Не переживай, это на первое время, потом ходим в город и купим, всё, что тебе необходимо, – быстро отчеканила она.

– Нет, ты что, этой одежды мне хватит за глаза, я без того не знаю как благодарить всех вас, за вот это всё, – говорю я, обводя рукой комнату.

– Пустяки, теперь ты дома, – обнимая меня, снова говорит эти слова Касси.

От такого дружеского и довольно доверительного жеста, мне хочется заплакать, и я обнимаю Касси в ответ.

– Ладно, пообнимались и хватит, давай посмотрим, подойдёт ли тебе вообще одежда, которую я принесла, – говорит она, незаметно пытаясь стереть выступившие слёзы в уголках глаз.

Я деликатно делаю вид, что этого не заметила. И снова смотрю на вещи, принесённые девушкой – это платья, лёгкие

и струящиеся, строгие и обтягивающие, шорты, футболки и майки различных цветов и форм, брюки, различной длины, накидки и кардиганы. Выбираю темные брюки, чтобы скрыть синяки, простую майку нежно розового оттенка с довольно большим вырезом и сверху выбираю легкую красочную накидку. И тут я понимаю, что не хватает важного элемента гардероба – белья. Видимо заметив, что я неловко озираюсь по сторонам Касси встала, и открыла ящик комода.

– Вот, все белье здесь, не переживай, оно новое, знаешь ли мы с Ви любим скупать всё без разбора, – подмигивает мне она.

– Поняла, спасибо, – говорю я, и немного неловко киваю.

И подхватив выбранную одежду, я скрываюсь в ванной.

На удивление одежда сидит на мне идеально, посмотрев ещё раз на себя в зеркало, делаю вывод, что уже не так всё плохо. Выхожу к Кассандре, она оценивающе смотрит на меня и кивает.

– Думаю, тебе подойдут вот эти босоножки или эти туфли, – говорит она, доставая из шкафа очень милые босоножки: с завязками на платформе и миниатюрные туфли-балетки. – Примерь, это самые маленькие, что я нашла во всем доме.

Беру всё же обувь без платформы, одеваю. И они оказались мне совсем немного великоваты, но это не критично, можно и так походить.

– Твою одежду и обувь позже заберут и постирают. Ну что,

ты, наверное, жутко голодная, пойдём, во дворе уже наверняка накрыли обед, – говорит Касси, ловко беря мне под руку.

– Заберут? У Вас есть горничные? – удивляюсь я.

– Служанка, точнее домработница, разумеется, есть, а ещё повар и садовник. Довольно милая семья, они уже давно с нами, вся красота в доме и за её пределами – это их рук дело, – с гордостью говорит девушка.

– Ксандр что-то говорил про правителей Дворов, а здесь у вас тоже есть такой? – с любопытством спрашиваю я. – Просто, судя по дому, он здесь самый большой, а значит, здесь должен быть главный кто-то.

– А ты довольно сообразительная, – немного отдалённо говорит Касси, и замолкает.

Мне стало неуютно, может я что-то не то спросила?

– Идём сначала пообедаем, а там и ответим на твои вопросы. Уверена, что у тебя их много, – немного повеселев, продолжила разговор Касси.

И мы пошли вниз.

Спустившись по лестнице, мы пошли сразу к выходу на задний двор, двери были полностью открыты. Это я почувствовала, ещё спускаясь с лестницы, потому что до меня доносились: свежий аромат цветов с примесью соли, скорее всего, это из-за близкого расположения к морю, а также довольно соблазнительные ароматы еды.

До этого момента я и не подозревала насколько прого-

лодалась, в подтверждение этих мыслей, мой желудок издал недовольный урчащий звук. Проходя сквозь двери, стараюсь не обращать внимания на саму дверь, потому что все мое внимание всецело забирает веранда и сам двор.

Это море зелени, цветов, большие фруктовые и декоративные деревья, вдалеке виднеется небольшой домик, а немного в отдалении от веранды находится очень милая и уютная зона с большим овальным обеденным столом и стульями. Чуть поодаль стоят – мягкий диван и кресла ему в тон с кофейным столиком посередине, и всё это красиво ограждали плетеные ширмы. Хаотично развешанные на деревьях тонкие полоски цветных материй и дополняли всю эту зону отдыха или пиршества, маленькие подвесные фонарики: чередующиеся с миниатюрными колокольчиками, которые от дуновения ветра создавали прекрасную мелодию природы.

За обеденным столом уже собрались все, кроме нас с Касси. Оглядев все свободные места, а их как я успела заметить довольно много, села ближе к Джеймсу. А Касси устроилась напротив меня.

– Ну, наконец-то, с голода можно помереть, пока дождёшься вас, – съязвила Виолетта.

– Ви, не будь такой злоюкой, опоздали на пару минут, обед от тебя не убежит, – упрекнула её Касси.

На что Виолетта только закатила глаза от недовольства и налила себе бокал красной жидкости.

– Прошу прощения, что заставила всех ждать, я не знала,

что вы ждёте и меня тоже, – смутившись, сказала я всем и никому конкретно.

– Все нормально, Давина. Мы решили устроить небольшой семейный обед, чтобы познакомиться поближе, уверен, ты проголодалась, и вопросов у тебя накопилось предостаточно, – сказал Ксандр. – И пока ты не начала их задавать, давайте сначала спокойно пообедаем, а потом уже поговорим, – сказал он, указывая на стол, который просто ломился от обилия блюд.

Кивнув, я стала смотреть, чтобы такого попробовать, а мои новоиспеченные друзья уже всю начали трапезу. Я заметила аппетитные стейки мяса, жареную кукурузу и другие овощи, салаты, рыбу, блюда и еду название, которых не знала, поэтому решила взять то, что было мне знакомо хотя бы на вид. И так на двадцать минут воцарилось практически гробовое молчание, перебиваемое стуком столовых приборов о тарелки и небольшими шутками между друзьями.

Когда все насытились, появились две девушки в одинаковых нарядах, одна выглядела старше, другая была моего возраста, и стали собирать на тележки оставшуюся еду и нашу посуду. Видимо это та самая семья, которая работает на них, подумала я. А тем временем Ксандр и вся компания, взяв с собой графины и бокалы, стали перебираться к зоне с диванчиком.

Я выбрала себе уютное кресло с подлокотниками и обратила внимание, что на кофейном столике уже стояли все-

возможные сладости и фрукты, присев на выбранное место, я приняла бокал, протянутый мне Джеймсом. Пригубив, я ощутила приятный кисло-сладкий вкус красного вина, я конечно больше люблю белое, но и красное тоже иногда не прочь попробовать.

Пока остальные разливали вино по бокалам, я задала давно зудящий в моей голове вопрос.

– А вы все фэйри? – тихо произнесла я свой вопрос.

На меня уставились четыре пары глаз, словно я спросила что-то неразумное и слишком глупое.

– Да. Боишься? – обнажив белые зубки, с ухмылкой ответила вопросом на вопрос Виолетта.

– А стоит? – ответила я с вызовом.

– Нет, конечно, – успокаивающе ответила Касси. – И да, мы все фэйри, Давина. Но бояться тебе нечего, здесь ты в полной безопасности.

– Давина, расскажи ребятам свою историю. То как ты здесь оказалась. То, при каких обстоятельствах мы с тобой познакомились – я им уже рассказал, – с ухмылкой, явно вызывая во мне смущение, сказал Ксандр.

– Хорошо. Что ж, всё началось...

И я рассказала им ту же историю, что и Ксандру ещё в лесу. Рассказывая, я наблюдала за их лицами, чтобы понимать, что они думают об этом. И на удивление, они, так же как и он, тогда, были спокойны, немного даже взбудоражены моим рассказом. А вот Ксандр сидел и вальяжно попивал из

своего бокала, пару раз я чуть не сбилась с мысли от этого вида – как дергался его кадык, при проглатывании жидкости. Но быстро взяв себя в руки, продолжаю историю.

После рассказа я сделала небольшой глоток вина, чтобы успокоить колотящееся сердце и молча уставилась взглядом вниз, боясь увидеть или услышать что-то от них.

– Удивительно, это просто невероятно, столько лет, и вот тебе... – начал было эмоционально рукоплескать Джеймс, но его перебил Ксандр.

– Джеймс, держи эмоции при себе, – довольно жестко бросил Ксандр ему.

На секунду мне показалось, что в глазах Джеймса блеснул страх, но если он и был, то через секунду от него и следа не осталось.

– А как же твоя семья, они, наверное, будут тебя искать? – спросила обеспокоено Касси.

– Эм... нет, не будут, – просто ответила я.

– Почему? У вас тёрки какие-то? – с напускным равнодушием спросила Виолетта.

– Нет, у меня нет семьи. Да и вообще никого нет, – с сожалением ответила я.

– Извини, – сказала Виолетта, чем меня удивила.

– Всё в порядке, я росла без родителей, – начала я, но заметив недоумение на лицах фэйри, поспешила объяснить. – Просто я совсем их не знала, даже не помню, что немного странно даже для меня. Я перебивалась из одной приемной

семьи в другую, в итоге ни с кем не общалась, не было взаимопонимания, меня все считали ненормальной, и мне как будто нигде не было места, я чувствовала себя некомфортно, не на своём месте. Но знаете, что ещё более странное? Что когда я появилась здесь, ощутила, что я на своём месте, что я наконец-то дома.

Я впервые произнесла это вслух, и теперь это чувство только укоренилось во мне, стало даже легче дышать. Отдышавшись от быстрого рассказа, сделала снова глоток вина, чтобы успокоить дико колотящееся сердце и подрагивающие от волнения руки.

– Возможно, это было не с проста, и ты появилась именно там, где ты должна быть, – как всегда туманно произнёс Ксандр.

– А можно менее туманно и более понятно? – осмелев от вина, говорю напрямую я.

– Можно, но ты уверена, что хочешь это услышать? – сверкнув мрачной улыбкой, сказал он.

Остальные нервно заерзали на местах, что не скрылось от моего внимания, но я все равно утвердительно кивнула, чтобы он рассказал мне обо всём.

– Что ж, раз ты уверена, – откинувшись на спинку кресла, сказал Ксанд, довольно быстро посмотрев на каждого из своих друзей. – Тогда тебе предстоит узнать ещё более невероятную историю, чем твоё путешествие сквозь миры.

Я неосознанно подалась чуть вперёд, чтобы лучше слы-

шать, что последует дальше.

– Это началось больше двадцати лет назад, король Мальвариса – Александр и его брат принц Арий, были безмятежны и дружны. Но один был преданным народу и стране братом, которого любил и уважал его народ. А второй возжелал то, что было у брата. И брат захотел захватить власть и любовь народа. Догадываешься, кто из них кто? – с печальной улыбкой спросил Ксандр.

– Арий – это тот, кто захотел власти и любви, – я слушала очень внимательно, поэтому ответила не раздумывая.

– Верно. Но просто всё это он забрать не мог, потому что истинный король – король Александр носил особенное кольцо, которое означало не только его королевское положение. Но так же оно усиливало силы короля, которые были даны ему при рождении, и с помощью этого кольца король может перемещаться в любое место в этом мире, как по щелчку пальцев. Стоило ему только представить, где он хочет оказаться. И это кольцо отличие Короля Александра, оно и есть истинная власть. Которая подвластна лишь истинному Королю. Арий решил подговорить женщину, обладающую уникальной магией, но отвергнутую Королем, помочь ему захватит власть и стать ему равной. Эта женщина обманом выкрала у Александра кольцо, отдала его Арию и наложила проклятье на Короля и весь его Двор. Из-за проклятья Король и все, кто заточен вместе с ним, не могут покинуть место своего заточения, вот уже двадцать лет. А жители всех остальных

Дворов и весь остальной мир – просто забыли о существовании истинного Короля и острова, их просто стёрли из памяти людей и фэйри, словно их никогда и не существовало.

– И где он их заточил, в ужасном подземелье? – с сожалением и ожиданием ответа в голосе спрашиваю я.

– Наоборот, он заточил их в самом прекрасном месте во всем мире. В месте, которое им было домом много тысячелетий и веков подряд. А стало красивой, но всё же темницей, – он сделал паузу и потёр переносицу.

– На острове Ла-Мун. – с печальным смешком обводя руками пространство, закончил свой рассказ Ксандр.

По нему было видно, что этот рассказ дался ему тяжело, и от каждого слова ему было больно. А остальные сидели и смотрели сквозь пелену в глазах – было видно, как близка им эта история, словно они её прожили вместе со своим королём, с грустью думаю я.

Так, стоп, подождите-ка, так ведь получается...

– Вы и есть этот заточенный народ, – с ужасом понимаю я, прикрывая раскрытый от изумления рот.

– Умница, ты снова права, – поднимает с грустной улыбкой бокал в честь моих слов Ксандр.

– Но если вы здесь заточены, то и Король выходит тоже. И судя по твоим рассказам о больших дворцах правителей Дворов, этот дом на острове самый большой, значит – это дом вашего короля. Тогда где же он, ваш Король Александр? – с волнением выпалила я свои догадки.

– Так он... – воодушевившись, начал было Джеймс, но его вновь перебил Ксандр.

– Удивлен, что ты меня слушала, – улыбается он мне, – Мы живём в этом доме, потому что были близки Королю, мы его свита, его друзья, но он сам... – он прочистил горло. – Король исчез почти сразу после заточения, и с того момента о нём никто ничего не слышал.

Глава 7. Маленькие звезды.

Ксандр.

После моего рассказа, а точнее изложения минимальной версии того, что произошло двадцать лет назад, мы долго молчим. И я этому даже рад, благодарен за то, что никто не посмел меня перебить и сказать лишнего, ведь мы так и не обсудили количество информации, которую стоит подать сейчас Давине. Хорошо, что я успел оборвать словесный понос Джеймса, иначе он взболтнул бы лишнего. Несомненно, он отличный воин и генерал, но рядом с Касси он становится влюблённым идиотом, только бы Касси обратила на него свой взор, об этом я молюсь постоянно. И надо отдать должное Касси, хоть она и прониклась симпатией к Давине, но не забывает следить за своими мыслями и словами, на то они с Виолеттой и шпионки, идеальные бойцы – умны, хитры и проницательны. Добывают нужную информацию быстро и без вопросов, и умеют действовать незаметно, даже у всех на виду. Поэтому мы научись переговариваться без слов, парой незаметных движений, еще ни разу они меня не подвели.

Но Давина.

Мы до конца не можем быть уверенными, что она та самая девушка, хотя много фактов указывают именно на это. Воронки света, в которые она попала, молнии – что сопро-

вождались её появлением здесь, но не сходится одно – звёзды.

Про них она не упоминала, и звездопада, к примеру, мы тоже не наблюдали, так что пока неясно как быть с ней и её появлением в целом. Нужно быть бдительным и немного присмотреться, возможно, она всего лишь знак и поможет отыскать ту самую девушку, что разобьёт проклятье. Сколько вопросов, и все без ответа.

Как я устал, а позволить себе напрасную надежду я не могу, слишком многое поставлено на карту.

Смотрю на Давину, она явно прониклась нашей историей, и она довольно умная девушка, умеет делать правильные выводы.

– Мне очень жаль, – с сочувствием говорит она и смотрит своими глазами цвета топаза. При заходящем солнце они почему-то стали более насыщенного оттенка, я отвлёкся на секунду на созерцание ее глаз и чуть не прослушал её слова. – Извини, что тебе пришлось это пережить вновь, я понимаю, как неприятны могут быть воспоминания.

– Мы это уже пережили, и примирились с положением дел, – сказал я резче, чем планировал, злясь на себя, что отвлекся на её глаза, а затем на то, с каким тоном были сказаны мои слова. – Но спасибо, что сказала.

Уже немного смягчившись после резкого тона, сказал я. – Я не знаю, как у Вас тут обстоят дела с такими вещами, как магия, ведь проклятье было наложено ими, я правильно

понимаю, – то ли спрашивая, то ли утверждая, продолжила она.

Я молча кивнул, давая ей право продолжать мысль.

– В моем мире, – с усмешкой сказала она, – В мире, откуда я пришла, проклятья есть только на страницах книг, и обычно там говорилось, что каждое проклятье можно разрушить, нужна обычно или лазейка или четкие условия, что будет способствовать падению чар.

Кажется, я немного потерял дар речи, эта девчонка умеет ошеломить ходом своих мыслей, но должен признать, они очень увлекательны и не лишены смысла.

Решаю налить себе ещё вина, с нажимом обвожу взглядом друзей, давая им молчаливое разрешение вступать в разговор, но подбирать слова относительно некоторых вещей.

– На удивление, ты все верно подметила, – впервые за вечер Виолетта подала голос, кажется Давина ей не по душе, надо будет поговорить с ней об этом, но позже.

– Не знаю, что за книги у вас такие чудные, но они правы – наше проклятье имеет продолжение, а точнее, как ты сказала – условия для его разрушения, – сказал Джеймс.

– Я так предполагаю, раз вы ещё здесь, явно в заточении, то что-то не складывается или условия невыполнимы? – пронизательно высказалась наша гостья.

– Ты даже не представляешь, насколько ты близка к истине, Давина. – допив свой бокал, горько произнесла Касси.

– Накладывая на нас проклятье, отвергнутая королем

женщина – Микаэла, сказала, что проклятье падёт, когда нам явится странница из слепящего света в окружении маленьких звёзд. Это и положит начало концу проклятья. Добавив при этом, что такое вообще маловероятно, – сказал я, при этом, не отрывая взгляда от Давины.

Наблюдая за её реакцией, она проницательная девушка, и я уже вижу, как в её глазах и голове складываются все части истории и пазл становится единым.

– Вы ведь не думаете, что это нечто – это я? – с ужасом прошептала она.

– Сама посуди, – начал Джеймс.

– На наш остров невозможно попасть извне, его просто не видно, отсюда тоже невозможно выбраться, мы в прямом смысле окружены магией, и защитным щитом, как куполом, – продолжила Кассандра.

– И тут внезапно из ниоткуда появляешься ты, – констатирует Ви.

– Из своего водоворота света, – закончил общие мысли я. – Правда пока непонятно насчёт звёзд, никаких природных явлений с ними в ночь твоего появления не было, и других знаков со звёздами тоже, именно эта часть пока остаётся нерешённой.

– Вообще-то... – начала немного со смущением и легкой дрожью в голосе Давина.

Не сговариваясь, мы все одновременно немного подались вперёд, страшась услышать продолжение фразы.

– У меня здесь, – девушка развернулась к нам вполоборота, и отодвинула свои белоснежные волосы в сторону, освобождая участок кожи за правым ухом для лучшего обзора. – Сколько я себя помню, у меня всегда были эти родимые пятна, они небольшие, но вполне можно разглядеть.

Я подошёл к ней, наклонился ниже и стал рассматривать место, куда она указала пальцем. Клянусь, на пару мгновений, моё сердце пустилось в галоп, а потом замерло на пару мгновений дольше обычного. Потому что я отчетливо мог различить россыпь маленьких звёзд на её теле. Мне захотелось прикоснуться к ним, ощутить их под своими пальцами, чтобы убедиться, что это не мираж, не обман воображения. Но в эту самую секунду Давина подняла на меня взгляд и мы добрых пару минут смотрели друг на друга. В её глазах я увидел смесь смущения, радости и теплоты, в моих же глазах мелькала надежда, что мы близки к освобождению, но на миг я задумался – ведь Микаэла не сказала, как именно будет снято проклятье, как это нечто, то есть Давина его снимет.

Мысли сменялись одна за другой, и от каждой новой кровь стыла в жилах. Так, спокойно, мы со всем разберёмся. Я нехотя отстранился от неё, мне показалось или Давина слегка поникла от моего отстранения? Я решил, что вина мне недостаточно для подобных открытий и пошёл в дом за более крепкими напитками, пока остальные решили так же рассмотреть звёзды на шее Давины. Почему-то мне не понравилось мысль, что кто-то другой будет её рассматривать

и дотрагиваться до неё.

Ксандр, ты становишься на очень опасную дорожку, и ни к чему хорошему она не приведёт. Взяв из бара в кабинете одну из лучших бутылок виски, пару бокалов для него, я отправился обратно в сад. Похоже, с появлением Давины наша размеренная и спокойная жизнь точно поменяется, только пока непонятно в какую сторону.

Подходя ближе к месту отдыха, слышу восторженные возгласы и искренний смех. Похоже, один я мысленно ищу во всем подвох. Последний раз, когда я дал слабину, нас всех это погубило. Теперь я буду более осмотрителен.

– А вот и Ксандр, мы уж подумали, что ты убежал подальше отсюда, обдумать всё как следует, – весело пропела Касси.

– Нет, моя дорогая Кассандра, я всего лишь решил сходить за более крепкими напитками, – показав ей бутылку виски, поставил её на стол и налил нам с Джеймсом по бокалу, девушки предпочитали пить вино. – А вот обдумать я всё могу и позже.

– Ди, можно ведь тебя называть Ди? – сказала Касси, встав с дивана и подойдя к Давине, взяла её за руку, получив улыбку и одобрительный кивок от девушки, подруга продолжила, подняв бокал. – Ты не представляешь, что для нас всё это значит, ты дала нам надежду, что мы сможем одолеть эту магию, что так долго держит нас в своих цепях, и мы вернём нашу жизнь обратно. Ты наше спасение.

Девушки расчувствовавшись, обнялись и мы все выпили

за чудесный тост Кассандры, но её сестра была бы не собой, если бы промолчала на эти слова.

– Соглашусь, что намечаются большие перемены, и эта особа, – сделав ударение на последнем слове, Виолетта ухмыльнулась, – Возможно, имеет ко всему этому прямое отношение, но вы не задумывались, как именно она этому способствует, как падет проклятье? – не унималась она.

Стоило догадаться, что именно Ви придут в голову такие же мысли, что и мне, я сверкнул на неё безумным взглядом, чтобы она умолкла немедленно. Но она даже и не думала прекращать, продолжая высказывать все теории, которые ранее я сам прокручивал в своей голове, но пока не хотел их озвучивать.

Всё моё внимание и ярость были полностью сосредоточены на Виолетте, поэтому я не сразу заметил, что Кассандра, загородила собой от надвигающейся в их сторону метающей слова, словно кинжалы Виолетты. Дрожащую от ужаса, и обхватившую себя руками, в защитном жесте Давину, а между ними уже вклинивался Джеймс.

– Девчонки, девчонки, давайте все успокоимся, не будем сейчас горячиться, ведь вечер так хорошо начинался, – тараторил он.

– Что здесь хорошего? Что мы знаем про неё? А вдруг её появление только всё усугубит? – продолжала распалаться Виолетта.

– Прекрати, Виолетта, ты не видишь, что пугаешь её, –

защищая Давину, сказала Касси.

– Да плевать я хотела на чувства этой.. – уже орала Ви, тыча руками в дрожащую мелкой дрожью Давину.

– Довольно! – взревел я.

Вмиг всё обернулись на меня, и только тогда я заметил слёзы на глазах Давины, моё сердце сжалось, мне хотелось её успокоить и сказать, что мы всё выясним, и что всё будет хорошо, но я не был уверен абсолютно ни в чем.

– Виолетта, Касси с Джеймсом правы, успокойся и держи себя в руках, – она хотела возразить, но я поднял руку в знак тишины, – Но и ты права в своих домыслах, не хочу признавать, но меня посетили такие же мысли.

Её взгляд явно выражал ликование и просто кричал «я же говорила», но встретившись с моей яростью, немного остыла и села на диван, взяв бокал красного.

Я подошёл к Давине, прикоснулся к её руке. Она подняла на меня полный слёз и ужаса взгляд, я хотел разорвать на части Виолетту, которая не смогла совладать с собой и вывалила на неё всё это дерьмо. Она ведь всего лишь девушка, которая не по своей воле попала в эту ситуацию. Я прикоснулся к её плечу и, смотря ей в глаза сказал:

– Виолетте, конечно, следовало держать язык за зубами, – сказал я, стрельнув в притихшую подругу, – Но сказанного не вернёшь, и действительно вопросов теперь стало ещё больше у нас всех. Но я могу тебе сказать одно – я давно знаю этих ребят и если есть на свете тот, кто сможет найти

ответы на вопросы, то это они.

Я указал на троих друзей, двое из которых кивнули с энтузиазмом в подтверждение моих слов.

– Я не могу тебе обещать, что будет просто и легко, но могу тебе пообещать, что мы со всем этим разберёмся и не бросим тебя в беде, – я все-таки не удержался и вытер катившуюся по её щеке одинокую слезинку, и сказал тихо, чтобы было слышно лишь ей. – Не плачь, прошу.

Я не знаю, сколько мы так простояли, но в этом было ощущение правильности момента, словно рядом не было никакого – только мы. Это одновременно будоражило и пугало, чего было больше – непонятно.

В реальность нас вернуло покашливание Джеймса, и мы разорвали наш зрительный контакт. Мы отстранились, Давина села на своё кресло, приняв бокал красного вина от Виолетты, видимо в знак примирения, что, несомненно, было кстати. А я обошёл Касси с Джеймсом и уселся напротив Ди. И только сейчас осознал, что мысленно назвал случившийся момент с Давиной «нашим», и, улыбнувшись своим мыслям, отпил виски.

Глава 8. Сплошная загадка.

Давина.

С момента, как я показала свои родимые пятна и до момента моей истерики после обвинений Виолетты, прошло буквально несколько минут, но они длились мучительно долго. Всё смешалось воедино и объятия радости, смех, а потом внезапно бум и чуть не случилась катастрофа. Спасибо Ксандру, он всё прекратил, весь крик и мою истерику.

Я до сих пор ощущаю его прикосновение на своей щеке, так и хочется прикоснуться к месту, где он провёл рукой, стерев мои слёзы. Отпиваю вина, чтобы никто не видел моей сумасшедшей улыбки. А его слова сказанный шепотом... Он не хочет, чтобы я плакала. Почему эти слова, и его действия так важны для меня, не могла же я за пару дней в него влюбиться, так не бывает, верно?

Стараюсь не смотреть на него, вдруг мои же желания играют со мной злую шутку и он со всеми так общается. Замечаю, как на диван садится Джеймс, а к нему на колени присаживается Касси, она точно не робкого десятка, смущаясь, думаю я. Так, стоп, что? А разве она не девушка Ксандра? Молчи Давина, молчи.

– А я думала, что Ксандр твой парень, – говорю я, смотря на Касси в наступившей тишине.

Кажется, я опять лягнула что-то не то, потому что Ви-

олетта, уже просто не скрывая смеха, мечется взглядом по ним троим. Джеймс поперхнулся выпивкой и теперь Касси хлопает его по спине, приводя в чувство, а сама, похоже, смущена. Один только Ксандр сидит довольный, как кот полакомившийся сметаной, даже слишком довольный и смотрит прямо на меня.

– С чего такие выводы, будь добра расскажи, – явно издеваясь, говорит он, с хитренькой ухмылкой на лице.

– Когда ты привёл меня в дом, ты крикнул «дорогая, я дома» и пришла Касси, и она так на меня смотрела... – начала я, жестикулируя, но очень запоздало начинаю прокручивать все в голове, понимая, что молчание всё-таки золото. – Вы не вместе, да?

– Определённо они не вместе, – насупился Джеймс, показывая на Касси с Ксандром, одновременно прижимая к себе крепче Касси.

– Просто увидев это, – показываю на Касси, сидящую на коленях и обнимающую Джеймса. – Я немного не поняла, может у фэйри так принято, ну не знаю...

– Спать друг с другом и так по кругу? – отшутилась Виолетта.

От её слов моё лицо вспыхнуло от смущения, я что-то невнятно промямлила. Джеймс тем временем встал и ушёл в дом, а Касси извинившись, поспешила следом.

– Расслабься, фэйри конечно более раскрепощённый народ, чем люди, но у нас тоже есть рамки приличия, мы се-

мья, а знаешь ли братья и сёстры во мне никогда не вызывали страстных чувств, – довольно прямо говорит Виолетта и показывает на скрывшихся в доме друзей и Ксандра. – Да и эти ребята довольно хорошо воспитаны, чтобы приставать к родне, хотя Касси с Джеймсом у нас загадка, уже так.... Сколько веков мы с тобой, Ксандр не поймем, что их связывает помимо дружбы?

– Я не хотела... – начала оправдываться я.

– А ты уже ревнуешь? – дерзко спросил Ксандр, смотря своим пронзительным взглядом.

– Прости что? – заливаясь новой волной румянца, парирую я.

– Не извиняйся, это вполне понятно... – продолжил он, явно наслаждаясь своей самооценкой.

– Серьезно, ты настолько уверен в себе, чтобы говорить, что я тебя ревную? – я начала заводиться от такой наглости.

– Вообще да, я в себе очень даже уверен, – улыбкой от уха до уха говорит он.

И не давая мне вставить и слова продолжил:

– Но вообще я имел ввиду, не ревнуешь ли ты Касси? Вы так сблизились за несколько часов, – с ещё большим самодовольством кинул мне эти слова он.

Не зная, что ответить этому нахалу, я молча встала, поставила на столик недопитый бокал с вином, уже собираясь уйти, но в последний момент развернулась и показала ему язык. Знаю, по-детски, но после этого довольная собой, гор-

до ушла спать. Слыша за спиной струящийся неподдельным весельем смех Ксандра. Вот же самодовольный фэйри.

На удивление я без труда нашла свою комнату, даже в полуосвещённом доме, по пути я заметила, что весь дом украшают цветы, разные статуэтки маленькие и большие, и пока заметила всего лишь парочку картин. Войдя в комнату, я зажгла милый подсвечник с ароматной свечой и начала готовиться ко сну.

Невероятно, сколько всего произошло всего-то за пару дней, размышляла я, зарывшись в шкаф, чтобы отыскать, то в чем будет удобно спать. Дома, на секунду застыв от этого слова, и ощутив лёгкий привкус грусти. Я весело хмыкнула, нет, в том мире, исправляю себя, я спала в пижаме с пандами и носила мягкие, удобные домашние сапожки, не думаю, что здесь стоит рассчитывать на подобные милые изыски.

Покопавшись пару минут, нахожу вполне пристойную ночную сорочку, приподняв её, чтобы рассмотреть весь масштаб трагедии, понимаю, что выбирать не из чего, либо надевать платье, либо что-то слишком прозрачное и пошлое, или эту довольно неплохую вещицу темно-синего цвета с чёрными вставками. Решаю всё же остановиться на последнем варианте.

Быстро умывшись и приняв ванну, смотрю на разные маленькие бутылочки, где написано масло. Беру по очереди, и вдыхаю ароматы, стараясь выбрать то, что подойдёт под настроение. Некоторые ароматы были слишком приторные, по-

хожие на мёд и ваниль, другие слишком резкие со специфическими нотами, которые я сразу закрыла, закашливались. Были довольно мягкие и приятные, цветочные, фруктовые и немного травяные. Остановив свой выбор на чем-то смутно напоминающем мяту со сладковатым оттенком, наношу несколько капель на тело.

Довольная своеобразным домашним релаксом, осматриваю себя в зеркале, ну ночнушка смотрится довольно таки неплохо – тонкие бретели, не особо глубокий вырез на груди, немного очерчивает линию талии и длина прикрывает ягодицы.

Комнату наполняет приятный тёплый свет свечи, беру её с собой на прикроватную тумбочку, ложусь в кровать, укрываясь одеялом, и поворачиваюсь на бок, смотрю в панорамное окно, как же красив закат, раньше я этого не замечала, а может в том – моем старом мире он совсем другой.

Смотрю на закрытую дверь, ведущую на веранду на крыше, но она вроде бы закрыта, надо будет спросить, можно ли её как-то открыть, очень хочется посмотреть на вид города поближе. И ещё интересно кто живет в комнате напротив. Не против ли фэйри моего соседства.

У меня ещё столько вопросов к этому миру, к фэйри живущим в этом доме. К примеру, куда же пропал их Король, если я действительно та о ком говорится в проклятье, то, как я могу помочь снять с острова эти оковы? И надеюсь, что все вместе мы найдём ответ. Но больше всего меня пугает

другое, что будет со мной, когда я сниму проклятье, я вернусь обратно в тот мир, из которого пришла или... Думать о худшем раскладе, о котором в запале высказалась Виолетта, мне не хотелось.

О более приятных вещах думать было глупо. Я говорю о Ксандре конечно, он невероятный, он не только внешне красив, но так же очень проницателен и умён, друзья его любят и ценят, это видно по их отношению друг к другу.

Вот только я не могу понять его отношение ко мне, то он дерзкий и холодный, то своим низким голосом с хрипотцой просит не плакать. И такими быстро сменяющимися эмоциями, он меня сбивает толку. Как же это всё сложно. Но одно отрицать будет глупо – меня к нему тянет. А вот плохо это или хорошо, покажет время. С такими мыслями я провалилась в сон.

Ксандр.

Джеймс был прав, Давина очень милая, когда злится. И уходя, она показала мне язык, надо же, такая детская угроза, особенно для фэйри. Она самая удивительная девушка, которую я встречал. Видимо поэтому, смотря на удаляющуюся в доме фигуру Давины, не могу перестать смеяться от души. Она точно привнесёт в нашу застоявшуюся на месте жизнь красок.

Немного успокоившись, вижу, что мы остались наедине с Виолеттой, как раз подходящее время для того, чтобы переговорить с ней наедине.

– Виолетта, – начинаю я.

– Ого, Виолетта, у меня проблемы папочка? – отшутилась она, но по глазам вижу, что она понимает, что смеяться я намерен в последнюю очередь.

– Послушай, в последнюю очередь я хочу тебя отчитывать, но ты можешь быть немного к ней мягче и терпимее? – довольно спокойно прошу я.

– Я итак сама любезность, – начала она, но увидев мой скептический взгляд, продолжила, – Ладно, после ужина я немного вспылила, признаю, но ты же сам согласился, что в моих словах много правдивости.

– Согласился, но ты могла высказать это в другом ключе, без обвинений, – снова начинал заводиться я.

– Ты меня знаешь, я всегда говорю правду, какой бы болезненной или неприятной она не была, так что скажи, чего ты от меня ещё ожидал? – защищается она.

Я понимаю, что она и в этом тоже права, но моё желание защитить Давину только усилилось, я просто чувствовал, что не могу иначе, но понять причины не мог, или не хотел. А вот моя проницательная подруга была как всегда точна и проницательна.

– И почему ты так её защищаешь? Я понимаю, что она, возможно, спасёт наши задницы, но тут явно что-то ещё. Уж не запал ли ты на неё? – с прищуром посмотрела на меня, произнося эти слова Ви.

– Запал, мне, что пятнадцать лет? Не неси чушь, – теперь

моя очередь идти в защиту.

– Ксандр, мы знакомы не одну сотню лет, я знаю, что за твоими простыми на первый взгляд просьбами всегда есть что-то ещё, – смягчившись, говорит она.

И что я должен на это сказать, серьезно, иногда мне кажется, что эта девушка умеет читать мысли, хотя её дар совсем в другом. Также она прекрасно чувствует, когда кто-то лжёт, и это просто врожденная интуиция, поэтому она одна из лучших моих шпионок.

– Эй, поговори со мной, – просит она.

– Ви, я не знаю, что тебе сказать. – Развожу руками я. – Эта девушка необычна, не только потому, что она из другого мира и является ключом к нашему освобождению. В ней есть что-то притягивающее, и я не о внешности. Она как магнит меня притягивает к себе, и от этого мне не по себе.

Потираю лицо руками. Черт! Я произнёс это вслух. Вот же олух. Не то чтобы это было настолько страшно, но такого притяжения я не испытывал ни к кому за всю свою долгую жизнь. И этот факт жутко нервирует. Ви молчит, вижу по её хмурому личику, что она тоже задумалась над моими словами.

– Послушай, твоя интуиция тебя никогда не подводила, – начала она, но после взгляда на моё ухмыляющееся лицо, продолжила. – Ну, почти никогда, всё бывает впервые, Ксандр, тебе ли не знать? Но если ты так чувствуешь, я могу постараться быть к ней чуточку мягче, но гарантировать

стопроцентно, что буду паинькой – не стану.

– О большем я просить и не могу, – облегченно выдохнув, говорю я. – И Ви, этот разговор...

– Не выйдет за рамки нашей парочки, не парься, – подмигнула она мне, вставая с дивана и подходя ко мне. – Если на этом всё, я пойду, мне нужно хорошенько расслабиться, а ночь только начинается.

Улыбаюсь ей в ответ. Она целует меня в щеку и легкой походкой отправляется навстречу ночному веселью. Что ж, это её личная жизнь и я не вправе туда лезть.

Если задуматься, мы с Виолеттой могли ли бы стать отличной парой – мы давно знакомы, понимаем друг друга почти без слов, оба вспыльчивы, но умеем быстро отходить, она невероятно красива и сексуальна. Мы даже несколько веков назад пару раз целовались, но дальше этого никогда не заходило. Мы друг для друга, как брат и сестра, поэтому давно забыли о тех неловких, но приятных моментах нашей молодости.

Смотрю наверх, в сторону, где располагаются окна спальни Давины. Интересно, ей понравилась комната? А ведь меня считали немного помешанным, когда я, спустя несколько лет после заточения стал переделывать комнату, в которой поселилась сейчас Давина. Я тогда не понимал, зачем мне всё это нужно. Но вот и ответ на эту странность. Видимо я чувствовал, что такое может случиться.

Нужно или взять пример с Виолетты и пойти в город,

или пойти спасти. Выбираю второй вариант, только для начала мне нужен ледяной душ, чтобы привести мысли в порядок, да и себя в целом. Проходя этаж ребят, слышу приглушённые слова и стоны из комнаты Джеймса, видимо сегодня Касси дала ему «зелёный свет», что ж, я рад за них.

Поднявшись на свой этаж, а точнее уже наш с Давиной этаж, смотрю на её дверь. Захотелось зайти и убедиться, что она хорошо устроилась, но понимаю, как это будет выглядеть с моей стороны, по меньшей мере, странно. Поэтому резко захожу в свою спальню, на ходу расстегивая рубашку и снимая брюки. Иду сразу в душ, нужно избавиться от назойливых мыслей, смыть с себя это наваждение.

Включив ледяную воду, стою и пытаюсь все мысли касательно Давины изгнать прочь из головы, или хотя бы засунуть их в самый дальний уголок моего сознания. Не знаю, сколько я так простоял под струями обжигающе ледяной воды, но разум понемногу стал проясняться. Выключив воду, выхожу из душевой зоны, прекрасно осознавая, что сейчас залью весь пол водой, стекающей с моего тела. Беру из ящика пару полотенец, одно кидаю на пол, чтобы оно впитало воду, а вторым вытираюсь и обвязываю его вокруг бёдер. Открываю дверь на веранду, солнце уже давно село за горизонтом, облакачиваюсь на перила и смотрю вдаль, надеюсь там найти ответы на свои вопросы. Но их там нет. Поворачиваю голову в сторону комнаты Давины, отсюда я её не вижу, поэтому повинуюсь мгновенному порыву – решаю подойти ближе, и

посмотреть из-за угла горит ли у неё свет.

Выглянув из-за угла своей половины веранды, вижу в окнах её комнаты тусклый свет от свечи. И вижу её. Она спит мирным сном, свернувшись под одеялом. Понимаю, что нельзя так глазеть на девушку, тем более спящую, это дурной тон. Но ничего не могу поделать, ноги сами меня несут к её окнам.

Смотрю через прозрачные преграды на эту миниатюрную девушку. Она невероятно сильная, столько пережила за пару дней, не бьется в истерике, не кричит, реагирует довольно неплохо на новую информацию. Но всё же я отчетливо ощущаю исходящие от неё волны страха, когда она со мной наедине. Неужели она меня боится. Слышу, как она заворочалась во сне и решаю всё же удалиться, оставив её во власти безмятежных снов.

Узнай кто из ребят, что я ночью наблюдал за спящей девушкой через прозрачное окно – в лучшем случае покрутят у висков, но зная их, они будут мусолить это сотни лет. Ложусь на кровать, поверх покрывала, сна ни в одном глазу. В последнее время это не редкость.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.